РОССИЙСКИЙ
АДВОКАТ
6 | 2010

Николай Клён: «В нашей корпорации должно быть больше демократии». Стр. 16 – 21

Профессионала бизнес не задавит
Стр. 12 – 14

Арбитраж за океаном
Стр. 22 – 23

Туманность Тусхароя
Стр. 42 – 45

РОССИЯ + ИСПАНИЯ = ДРУЖБА

▲ Друзья-соперники адвокаты Олег Зуев и Хуан де ла Круз

Что может объединять адвокатов России и Испании, кроме профессиональных интересов? Конечно, спорт. Именно таким необычным образом установились контакты наших соотечественников с их испанскими коллегами из компании Martinez Echevarria, Perez y Ferrero Abogados (г. Марбелья). Игроки не так давно созданных теннисных клубов адвокатов обеих стран впервые встретились в дружеском первенстве на кортах одного из лучших клубов Испании «Эль Каско». Организатором этого турнира выступила компания «МВС». Нашу страну в любительском состязании представили адвокаты Владимир Самарин, Олег Зуев, вице-президент теннисного клуба адвокатов Василий Шиукашвили, а также юристы Александр Миронов и Владимир Исупов. Со стороны испанцев участвовали Рафаэль Орбанеха, Хуан де ла Круз, Хакобо Ольмедо и Карлос Хайринг.

И не важен счет, сложившийся между соперниками на корте. Важна обстановка, в которой проходили эти состязания. А это была атмосфера дружбы и взаимопонимания. После чего в неформальной обстановке российские и испанские адвокаты познакомили друг друга со спецификой работы адвокатуры своих стран, обменялись контактами и планами на будущее.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

▼ За дружбу между нашими странами!

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы **Николай Клён**

Остановить милицейский беспредел — 4
Н. Хворова, В. Анисимов, Т. Бутовченко, О. Руденко, А. Шакуров, О. Баулин, М. Шапошников, Л. Дмитриевская, Н. Рогачев, Д. Талантов, Е. Семеняко

Профессионала бизнес не задавит — 12
Т. Стукалова

Человек, которому все интересно — 16
Р. Звягельский

Арбитраж за океаном — 22
С. Сорокин

Реформа французской адвокатуры: за двадцать лет до нас — 30
С. Бородин

Танковая колонна «Советский адвокат» — 34
Г. Львова

Адвокат из провинции — 38
Г. Воробьева

Туманность Тусхароя — 42
Г. Мыльникова

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• О САМОМ ГЛАВНОМ

Президент Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко встретился со слушателями Высших курсов повышения квалификации адвокатов, преподавателями и студентами Российской академии адвокатуры и нотариата в конференц-зале вуза. Коснувшись истории российской адвокатуры, он рассказал о современном ее состоянии и основных функциях. Кроме того, президент ФПА привел примеры организационного устройства адвокатуры в других странах мира, отметив, что российская корпорация наиболее свободная и независимая, даже несмотря на контроль вышестоящих органов. Но при всех положительных чертах нашей профессии, заметил Евгений Васильевич, в ней есть и негативные. К сожалению, в рядах нашего сообщества немало людей, которые воспринимают ее исключительно как способ обогащения. Однако определять, что значит для него адвокатура, каждый волен сам. Президент ФПА выразил надежду, что собравшимся прошедшая встреча позволит лучше понять роль и место адвокатуры в обществе, а будущим юристам – попробовать себя на этом поприще.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

МЕДИАЦИЮ В МАССЫ •

Первая российско-французская конференция по медиации прошла в стенах Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. Ее организаторами выступили посольство Франции в РФ, GEMME-FRANCE (Французская секция европейского объединения судей-медиаторов) и Научно-методический центр медиации и права. Среди гостей присутствовали полномочный посол Франции в РФ Жан де Глиниасти, советник Президента РФ по правовым вопросам В. Яковлев, президент Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко, президент Федеральной нотариальной палаты РФ М. Сазонова. Французская сторона высказала мнение, что широкую публику необходимо знакомить с тем, как пользоваться медиацией (сейчас это делается крайне слабо). Подчас не знают об особенностях данного способа урегулирования споров даже адвокаты. Поэтому важно и им объяснять, каким образом с помощью медиации можно защитить клиента. Кроме того, здесь же идет речь о подготовке судей, в частности об обучении их работе не в одиночку, а с посредником. Российские участники в свою очередь заметили, что развитие медиации в нашей стране сдерживается узкими государственными рамками, в том числе излишне осторожным Законом о медиации.

Фото Снежаны ДОРМИДОНТОВОЙ

• ВНОВЬ ПОКУШЕНИЕ НА АДВОКАТА

В Челябинске судят 26-летнего местного жителя за покушение на убийство адвоката. Он напал на женщину, представлявшую интересы потерпевшей стороны по уголовному делу в отношении его отца. Того в 2007 году приговорили к 9 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. И сын осужденного решил отомстить адвокату. Затащив ее в кабину лифта, стал избивать ее, применил электрошокер. А услышав голоса жителей дома, скрылся с места преступления. У потерпевшей были зафиксированы открытая черепно-мозговая травма, переломы верхней челюсти и костей носа, множественные ушибы головы и кистей рук. С полученными телесными повреждениями она была госпитализирована. Нападавшего задержали через два дня после случившегося. Ему было предъявлено обвинение по ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 Уголовного кодекса РФ.

ЗАЩИТОЙ ОБЕСПЕЧЕНЫ

Руководство Адвокатской палаты Ростовской области провело совещание с представителями Центра по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, и ГУВД по Ростовской области. Главная задача центра, созданного в 2009 году, защита граждан, имеющих прямое или косвенное отношение к уголовному процессу. К ним относятся, как известно, и адвокаты (ст.2 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»).

Благодаря достигнутым договоренностям, порядок обращения с заявлением о защите теперь значительно упрощен. Если раньше адвокатам в случае противоправных действий по отношению к ним или угрозе жизни – таких прецедентов в области не было уже несколько лет – приходилось идти в различные комиссии, писать в прокуратуру, то сейчас одного их заявления непосредственно в палату или центр достаточно. Меры будут приняты сразу же, а все расходы по государственной защите возьмет на себя федеральный бюджет.

УПОРЯДОЧИТЬ ВЫПЛАТЫ

В Министерстве юстиции готовится документ, в котором будут разъяснены правила выплат процессуальных издержек. Речь в нем пойдет о расходах по уголовным и гражданским делам и, кроме того, о погашении издержек, связанных с выполнением требований Конституционного суда РФ. В частности, компенсироваться будут проездные и суточные не только адвокатам, но и свидетелям, потерпевшим, переводчикам, понятым и экспертам, если заседание суда проходит не в городе их проживания. А в случае, когда перечисленные лица должны будут присутствовать на процессе или следственных действиях более суток, им оплачивается и гостиница. Также возмещается вынужденное отсутствие на работе.

Однако главный вопрос, который интересен нашей корпорации, это размеры планируемых выплат. Утверждать их будет Правительство РФ, но высказать свое мнение могут и адвокаты. В частности, в рабочей группе Минюста Федеральную палату адвокатов представляют вице-президент ФПА Г. Шаров и руководитель департамента по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА Ю. Самков.

ЗНАНИЯМ ПРИВЕТ!

Первое сентября – в этом волнующем всех празднике, особенно для начинающих учиться, и радость встреч, и предвкушение чего-то нового. Именно такие чувства и эмоции испытывали новоиспеченные студенты Российской академии адвокатуры и нотариата, собравшись в стенах alma mater. С началом учебного года их – а в этом году поступило в РААН 120 человек – поздравили президент Гильдии российских адвокатов, ректор академии Г. Мирзоев, президент Федеральной нотариальной палаты РФ М. Сазонова, представители адвокатских палат г. Москвы и Московской области и др. Но, пожалуй, самым неожиданным гостем на студенческом празднике стала делегация Верховного суда Федеративной демократической республики Непал, в частности председатель ВС Рам Прасад Шрестха, секретарь председателя Бидур Коирала и посол Непала в РФ Сурья К. Гурунг. В рамках официального визита по приглашению Верховного суда РФ делегация, знакомившаяся с работой Гильдии российских адвокатов, нашла время, чтобы поздравить собравшихся первокурсников с праздником и пожелать им стать настоящими профессионалами, достойно представляющими интересы граждан. К этим же словам присоединились и другие гости, и преподаватели.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ОСТАНОВИТЬ МИЛИЦЕЙСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ!

Статья главного редактора журнала «Российский адвокат» Ромена Звягельского «Разве тот мужчина?» (2010, № 5), рассказывающая о бесчинствах дагестанских милиционеров в отношении адвокатов, вызвала бурную реакцию в нашем профессиональном сообществе. Публикуем мнения президента Федеральной палаты адвокатов РФ Евгения Семеняко и некоторых руководителей региональных адвокатских палат.

◆ **НАДЕЖДА ХВОРОВА,**
вице-президент Адвокатской палаты Тамбовской области, председатель комиссии по представительству и защите прав адвокатов Тамбовской области

В ИЗБИЕНИИ НЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Печальная история адвоката Сапият Магомедовой из Дагестана откликнулась эхом и в Центральном Черноземье. В свое время у нас в области отмечались единичные случаи, когда оперативными сотрудниками МВД применялось насилие в отношении мужчин-адвокатов. И надо отдать им должное: они прекрасно держали удар. К тому же и комиссия по представительству и защите прав адвокатов Тамбовской области своевременно тогда отреагировала на милицейский беспредел, и больше о таких фактах у нас не слышали. До недавнего случая.

Адвокату Светлане Сивохиной поступил звонок о необходимости оказания юридической помощи П. Ярченко, интересы которой по другим делам она уже представляла. Прибыв к УВД, куда доставили ее клиентку, адвокат предъявила удостоверение и ордер сотруднику милиции Букатину. Однако, несмотря на документы, подтверждающие ее полномочия на защиту П. Ярченко, она получила отказ пропустить ее к задержанной. Это дало основание предположить, что с той будут проводиться следственные действия, а участие адвоката в них нежелательно. Свое категорическое «не пущу» милиционер подкрепил, сославшись на начальника отдела, дескать, вопрос этот находится в его компетенции, а не Букатина, затем кому-то позвонил. Из здания вышел другой сотрудник УВД, на просьбу адвоката разрешить ситуацию он с силой толкнул ее с крыльца. Светлана упала. А поднявшись, сказала, что заявит о происшедшем в прокуратуру. В ответ на это милиционер, обложив ее нецензурно, ударил по голове, раз, другой… В результате ее госпитализировали с диагнозом «сотрясение головного мозга». Также у нее был зафиксирован ушиб мягких тканей грудной клетки. Сразу после выхода из больницы адвокат прошла судебно-медицинскую экспертизу, обратилась с заявлением в следственное управление Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Тамбовской области. Она хотела, чтобы случившемуся с ней была дана правовая оценка.

Постановление прокуратуры уже есть. Вот с такой формулировкой: «…органы следствия приходят к выводу, что в действиях сотрудников ОМ №1 УВД по г. Тамбову отсутствует событие преступления, предусмотренного ст.ст. 285, 286 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями и превышение служебных полномочий), так как не получено достаточных данных, дающих основание для возбуждения уголовного дела». И более того, «орган предварительной проверки приходит к выводу, что в действиях самой С.А. Сивохиной отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос), так как С.А. Сивохина не указывает на конкретного сотрудника милиции».

По решению комиссии по представительству и защите прав адвокатов Тамбовской области данный инцидент был предан широкой огласке. Не шумихи ради, а чтобы услышали нас первые лица правоохранительных ведомств и взяли под контроль расследование этого бе-

зобразного случая. «Услышали». А что до остального, то получили мы сухую отписку: «Ваше обращение о причинении телесных повреждений адвокату С.А. Сивохиной направлено в орган предварительного расследования для принятия решения; результат будет доведен до Вашего сведения». Вот так-то. Всё в рамках действующих правовых норм. Однако факт остается фактом, при нынешней системе законодательства предпринимаются попытки загнать адвоката в жесткие рамки, указать ему на его место.

◆ **ВАЛЕРИЙ АНИСИМОВ,**
президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Крайне прискорбно, что, вместо защиты интересов граждан, адвокаты вынуждены защищать самих себя. Можно, конечно, сказать, что это-де частный случай. Однако они стали повторяться с регулярностью. В своей статье главный редактор Р.А. Звягельский указывает на то, что не только Сапият Магомедова пострадала от беспредела силовиков в Дагестане, но и Джамиля Тагирова. А до этого там же подверглись нападению еще два адвоката. В свете последних событий нет никакой уверенности, что снова не обошлось без людей в форме. Это уже становится, к сожалению, привычным делом. И виной тому – безнаказанность. Она порождает у сотрудников правоохранительных органов уверенность в своих действиях, вседозволенность.

Кроме того, в России участились случаи препятствования работе адвокатов (в том числе избиение), что вообще немыслимо, так как подрывается сам принцип независимости адвокатской профессии. При этом не стоит забывать, что сотрудники милиции призваны стоять на страже порядка. А власть, данная государством тем, кто работает в правоохранительных структурах, должна использоваться во благо гражданам, а не во вред. У нас же все наоборот: люди в кавказских республиках просто запуганы этой властью, как мы видим из последних событий, там действует даже не авторитаризм, а тирания. Например, когда на защиту интересов клиента встает женщина-адвокат, не стоит забывать, что она женщина. С самого рождения мальчика учат быть заступником – защищать свою маму, младших братьев и сестер. Его учат защищать слабых и беспомощных, потому что это предназначение мужчины. Оно усиливается вдвойне, когда мужчина надевает погоны. Кто тогда виноват в том, что наши защитники, да еще будучи в форме, так относятся к женщинам, избивают представительницу слабого пола целой группой?! Безусловно, власть, которая наделила их этой силой, власть, которая не следит и не пресекает несправедливости. Поэтому необходимо всем обществом препятствовать этому. Полагаю, что обо всех случаях противоправных акций в отношении адвокатов следует информировать не только правоохранительные органы, но и уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, говорить в средствах массовой информации. По каждому такому вопиющему факту обращаться в органы прокуратуры и следственного комитета при прокуратуре о возбуждении против виновных лиц в погонах уголовного преследования.

Вызывает негодование тот факт, что начальник Управления следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ по Республике Дагестан К. Амербеков в своем интервью косвенно встает на сторону омоновцев. В наше время, когда Президент России говорит о произволе в милиции, СМИ трубят о случаях милицейского беспредела, а в Уголовном кодексе РФ достаточно норм и санкций карать за эти злодеяния, результата тем не менее нет. Как говорится, а воз и ныне там. Тогда о каком демократическом государстве вообще можно вести речь? Органам исполнительной власти Республики Дагестан следовало пресечь сложившийся произвол.

Я полностью согласен с Вашим мнением, Ромен Аронович, что «нападение на представителей прокуратуры, следствия, милиции, суда расценивается как воспрепятствование судебной деятельности, как нападение на представителя власти. А нападение на адвоката, связанное с его профессиональной деятельностью, приравнивается к нападению на любое другое лицо». Исполняя свои профессиональные обязанности, адвокат несет тяжкое бремя, представляя и защищая интересы человека в суде, но при этом он государством никак не защищен. По сути, получается, что адвокат работает на свой страх и риск. Поэтому в России сложилась такая ситуация, что сотрудники правоохранительных структур чувствуют себя выше членов адвокатского сообщества. Выход из этого один: надо менять закон. Как – это уже другой разговор. Например, адвокатскому сообществу инициировать через депутатов внесение предложения в Государственную думу РФ о принятии закона о государственной правовой защите адвокатов.

◆ **ТАТЬЯНА БУТОВЧЕНКО,**
президент Адвокатской палаты Самарской области

ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КВАДРАТЕ

Уровень культуры в обществе во все времена определялся отношением к женщине. И то, что случилось в Хасавюрте, можно назвать злодеянием в квадрате: преступление против должностных лиц, честно исполнявших свой профессиональный долг, адвокатов Сапият Магомедовой и Джамили Тагировой, кажется еще более жестоким и циничным оттого, что это преступление против женщины в широком смысле слова, которому нет и не может быть оправдания. Все происшедшее свидетельствует о том, что гендерный вопрос в Дагестане – один из самых острых, злободневных и требующих своего разрешения.

Насколько защищен от милицейского произвола адвокат в дагестанском обществе (а степень его защищенности, как видим, ничтожна), настолько же, видимо, защищен от него и гражданин республики – представитель любой другой профессии. Его, скорее всего, ожидает та же участь, случись ему по воле судьбы оказаться на пути людей, у которых нет понятия о профессиональной чести, чьи погоны держатся лишь на канцелярской скрепке. Каковы права этих женщин и отношение к ним со стороны мужчин (кстати, не только что спустившихся с гор, а, наверное, достаточно образованных и имеющих представление об элементарном этикете), таковы права и положение тысяч других жительниц республики.

На сайте уполномоченного по правам человека в Дагестане, где много говорится о гендерной проблеме, есть информация, что состоявшаяся в Махачкале несколько лет назад конференция под названием «Соблюдение прав женщин в Республике Дагестан» собрала множество участников. Не пришли на нее лишь приглашенные представители прокуратуры и Верховного суда Дагестана. Вероятно, были у них на то особые причины, но подобное невнимание – можно предположить – свидетельствует о том, что вопрос о правах женщины в республике на данном уровне не воспринимают всерьез. Но в неспокойном Дагестане, где продолжается гражданское противостояние, свойственная представительницам слабого пола способность достигать компромисса может сыграть важную роль в сохранении мира и единства. Впрочем, не так уж и слаб «слабый пол», если хрупкая девушка Сапият Магомедова проявила настоящее мужество, поспешив на помощь своей подзащитной…

Поздравляя в этом году дагестанок с Международным женским днем, президент республики Магомедсалам Магомедов в своем выступлении отметил: «Многое еще надо сделать, чтобы жизнь женщины в Дагестане стала благополучной и счастливой». Думаю, главное, что требуется, – обеспечить женщине возможность спокойно жить и работать, не опасаясь за свою жизнь. И по большому счету неважно, кто она – адвокат, педагог или домохозяйка.

◆ **ОЛЬГА РУДЕНКО,**
президент Адвокатской палаты Ставропольского края

РАЗРУХА-ТО В ГОЛОВАХ…

Очень жаль, что в последнее время наметилась тенденция пренебрежительного отношения к адвокатуре со стороны правоохранительных органов. Это проявляется даже в том, что адвокатов не представляют к награждению государственными наградами, к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист РФ», адвокаты, если и захотят, не могут стать судьями, более того, из-за родства с адвокатами члены их семей лишаются возможности занимать судейские должности.

Создается впечатление, что деятельность правоохранительных органов направлена не на исполнение своих прямых обязанностей перед обществом, а на борьбу с адвокатами. Тех, кто активно и принципиально ведет защиту, некоторые дознаватели и следователи

пытаются сломить, скомпрометировать, любыми способами вывести из дела.

Хотелось бы верить, что будущая реформа милиции принесет положительные результаты. Хотя одними законами проблему не разрешить. Разруха-то в головах...

Вопиющий случай, произошедший с нашей коллегой Сапият Магомедовой, еще раз показал, что адвокатам, чья профессия заключается в том, чтобы защищать граждан от любого произвола, в том числе и со стороны власти, эта самая власть не может гарантировать защиту. Вот и получается, что на деле адвокат оказывается самой уязвимой стороной судопроизводства.

И сейчас мы говорим не только о нарушении прав адвоката и препятствовании в исполнении профессиональной деятельности. Сотрудниками милиции было нарушено законодательство, а также все мыслимые этические нормы и правила. Факт зверского избиения четырьмя мужчинами женщины не может быть ничем оправдан.

На мой взгляд, до тех пор пока у защитников не будет уверенности, что им нечего и некого (в том числе и власти) опасаться, а можно спокойно исполнять свой профессиональный долг, – о гарантии конституционных прав и свобод граждан говорить рано.

Два года назад наш коллега из Кисловодска И. Красноперов добился возбуждения уголовного дела против двух сотрудников милиции, которые, препятствуя его встрече в ИВС с подзащитным, избили его. Много усилий пришлось приложить и самому потерпевшему, и нашей адвокатской палате, ибо доводить дело до суда кое-кому очень не хотелось. Более года прошло, прежде чем был вынесен обвинительный приговор.

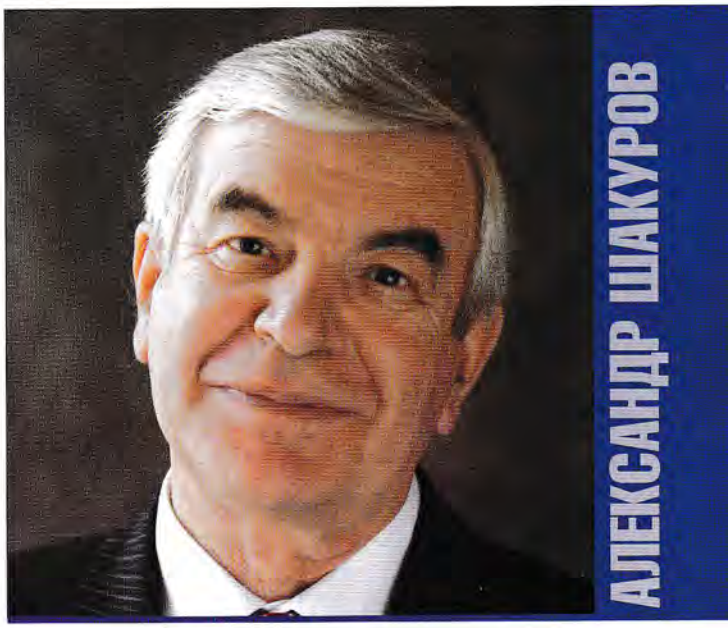
Следовало бы вспомнить и об убийстве адвокатов из Астрахани, как известно, виновным в этом оказался высокий чиновник МВД.

На сегодняшний день существует немало проблем, которые наше сообщество не способно решить только своими силами. Преследование адвокатов, нарушение их профессиональных прав, избиения, угрозы, даже убийства относятся к их числу. О подобных случаях необходимо говорить, привлекать к ним внимание СМИ и решать вопрос на государственном уровне.

Справедливому и независимому правосудию равно необходимы и государственный обвинитель, и защитник. Только в споре этих процессуальных противников рождается истина относительно обстоятельств совершенного преступления.

В странах Западной Европы и в США адвокатура и адвокатская деятельность пользуются всеобщим уважением. Судьи английской палаты лордов – барристеры с 15-летним стажем пребывания в адвокатском сословии. Путь к судейскому креслу лежит исключительно через адвокатуру. В США судьей может стать либо бывший адвокат, либо профессор университета. Альтернативы нет.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах любое государство должно обеспечить каждому гражданину эффективные средства правовой защиты. Об этом же говорит и ч.1 ст.48 Конституции РФ. Но, провозглашая и гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, государство обязано обеспечить гарантии деятельности адвокатуры, на которую возложена эта функция.



◆ **АЛЕКСАНДР ШАКУРОВ,**
президент Адвокатской палаты Челябинской области

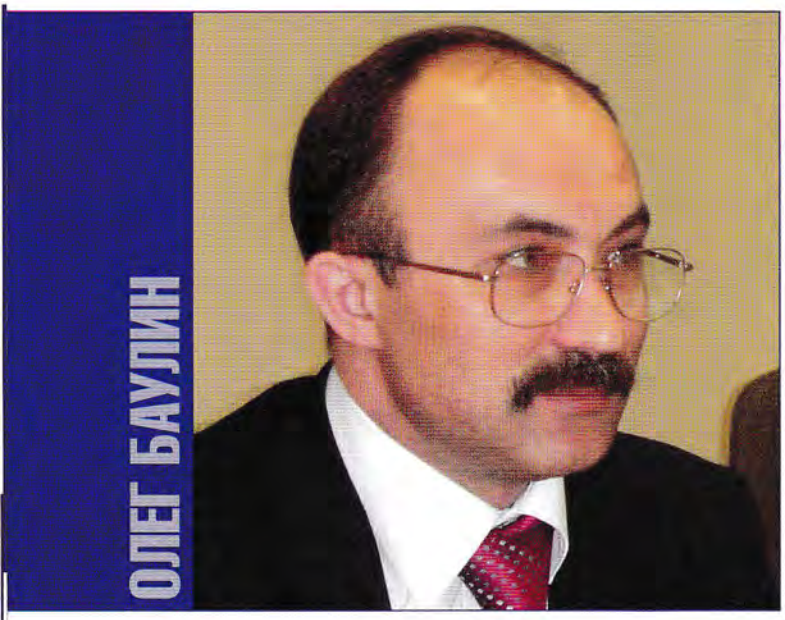
РЕТИВЫХ СЛУЖАК – К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Свое отношение к этой болезненной во все времена теме я выразил еще в далеком 1996 году, когда, будучи председателем Челябинской областной коллегии адвокатов, включил в повестку дня общего собрания принятие обращения ко всем руководителям области в связи с многочисленными фактами произвола со стороны работников милиции. Адвокаты единодушно проголосовали «за», и обращение ушло по адресатам.

Что касается происшествия с Сапият Магомедовой, то, кроме омерзения, никаких других эмоций оно не вызывает. Однако особенно удивляться этому не приходится, если учесть, что с каждым годом вся система правоохранительных органов в лице милиции, прокуратуры, суда относится к адвокатскому сообществу все враждебнее.

Избивая женщину, работники милиции были уверены, что в случае чего и прокуратура, и суд встанут на их сторону. В своей безнаказанности убежден и начальник Хасавюртовского ГОВД, полагая, что его защитит министр республики, а может, и продвинет вверх по служебной лестнице.

Единственный способ бороться с этим злом – каждый факт беззакония по отношению к адвокату делать известным широкой общественности, добиваться привлечения ретивых служак к ответственности. При этом самим не давать повода для провокаций, постоянно соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.



◆ **ОЛЕГ БАУЛИН,**
вице-президент Адвокатской палаты Воронежской области

БЕЗ БОЛЬШОГО ОПТИМИЗМА

Жалко Сапият. И как женщину. И как адвоката, который умеет противостоять процессуальным противникам и знает, что нужно делать на следственных действиях и в процессе. Этому учатся долго, и это совсем не просто. Но адвокатов, тем более женщин, не учат, как вести себя в драках с омоновцами. Да и не должны учить, потому что адвокаты нужны там, где есть государство и гражданское общество, где есть и соблюдаются законы.

Случай с Магомедовой не частный и не единичный, они были и будут происходить. И проблема вовсе не в том, что в милицию просочилось несколько здоровых и злых детин, которым все равно, кого и где «мочить» – адвоката, женщину, бандита или же своего коллегу-милиционера, выбившегося из обоймы.

Проблема в том, что милиция стоит над населением. Система создана сверху, и именно такая, какая нужна бюрократическому аппарату. Она, как оккупационная армия в завоеванной стране, поддерживает подобие порядка, закрывает рты несогласным и ориентирована на решение собственных проблем, а не общественных. Для такой милиции в качестве адвоката идеален бывший милиционер, который тихо и спокойно подписывает протоколы следственных действий. Адвокат же, который выполняет свои профессиональные задачи, всегда неудобен, вызывает раздражение, в конфликтных ситуациях – бешенство и, как в случае с Сапият, желание расправиться.

Обидно, что ситуация скоро не поменяется. Выздоровление – процесс долгий и непростой в нашей стране. Всегда интересно смотреть на лица милицейских чинов, которым президент или премьер ставят задачи по налаживанию контактов с населением, предупреждению преступности, искоренению коррупции – они этого пока не понимают.

К сожалению, не нужно быть Нострадамусом, чтобы догадаться, что никого за издевательство над хрупкой женщиной не накажут. Самое большее – выговор и лишение премии, причем фактически не за избиение, а за то, что ситуация стала гласной и получила резонанс.

И последнее. Очень хочется, чтобы я был не прав. Чтобы «грозных» победителей женщины во главе с начальником РОВД с треском вышибли из органов, в том числе за лживые рапорты. Чтобы можно было спокойно спросить у сотрудника милиции (при исполнении, естественно, а не у знакомого) дорогу, не опасаясь ни требования предъявить документы, ни вопроса, зачем туда нужно. Чтобы… ну и так далее.

◆ **МИХАИЛ ШАПОШНИКОВ,**
президент Адвокатской палаты Кемеровской области

ТЕНДЕНЦИЯ РУКОПРИКЛАДСТВА

Прочитав статью о зверском избиении адвоката Сапият Магомедовой сотрудниками Хасавюртовского ГОВД Дагестана, мы с коллегами по палате назвали этот случай вопиющим средневековым произволом. Похоже, сотрудники МВД Дагестана настолько ожесточились в борьбе с бандформированиями, почувствовав вседозволенность, безнаказанность, что свои методы обращения с правонарушителями переносят и на законопослушных граждан, на адвокатов, с целью воспрепятствования их профессиональной деятельности.

Тенденция рукоприкладства по отношению к неугодным, непослушным адвокатам со стороны сотруд-

ников МВД наиболее ярко проявилась в Дагестане. Однако, к сожалению, подобные случаи не единичны, а повсеместны. Не является исключением и наша Кемеровская область.

Не так давно, пытаясь оказать юридическую помощь своему подзащитному, молодой адвокат Ирина Губина подверглась физическому насилию. Двое сотрудников ЛОВДТ схватили ее за руки и грубо вытолкнули из кабинета. По заключению судебно-медицинской экспертизы, на теле адвоката были обнаружены различные телесные повреждения, множество кровоподтеков на руках и ногах.

Узнав об обращениях Губиной и ее коллег в АП КО, которые были рассмотрены на заседании совета палаты, руководство Беловского ЛОВДТ, стремясь оправдать произвол своих сотрудников, передало в Управление Минюста по Кемеровской области материалы этого происшествия, в которых искажалась действительность и инцидент представлялся как результат недостойного поведения адвоката. Она якобы ворвалась в кабинет без разрешения, не представилась, была в состоянии алкогольного опьянения, пыталась вывести своего подзащитного, ругалась, угрожала и сама выбежала из кабинета. Соответственно Управление Минюста по Кемеровской области, идя на поводу у правоохранительных органов, направило в адвокатскую палату представление о прекращении статуса адвоката И. Губиной. Однако тщательная проверка не подтвердила приписываемые адвокату грубость и недостойное поведение. Решением квалификационной комиссии дисциплинарное производство было прекращено, и адвокат полностью оправдана.

В Западно-Сибирскую прокуратуру для принятия необходимых мер нами было направлено решение совета АП КО от 31.10.2008 № 11/7 о недопустимости нарушения должностными лицами правоохранительных органов требований федерального законодательства о гарантиях независимости адвоката.

Насильственные действия сотрудников МВД особенно возмутительны еще и потому, что в ч.4 ст.18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указано: «Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества». Поскольку из года в год случаи физического воздействия на адвокатов повторяются и связаны с их профессиональной деятельностью, то не пора ли органам законодательной и исполнительной власти более решительно встать на защиту адвокатов от этих посягательств?

В частности, напрашивается необходимость внесения дополнения в ч.1 ст.18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» о том, что не только запрещаются вмешательство в адвокатскую деятельность и препятствование ее осуществлению, но и что при сопряжении их с насилием это преследуется в уголовном порядке в соответствии со ст.ст.295, 296 УК РФ.

◆ **ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВСКАЯ,**
президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

ТЕНЬ НА МУНДИРЕ

Читая одно за другим сообщения в прессе об избиении сотрудниками милиции адвокатов, я, с одной стороны, ужасаюсь происходящему, с другой – испытываю удовлетворение, что такого беспредела нет в Татарстане.

Проработав в адвокатуре практически всю свою жизнь, я никогда раньше не слышала о подобных случаях. Видимо, тогда были другие нравы. Ныне же они пошатнулись, что привело к появлению людей без чести и совести во многих сферах нашей жизни. И милиция здесь не исключение.

К уголовной ответственности привлекаются государственные служащие, врачи, ученые, адвокаты, судьи, прокуроры – за преступления, которые может совершить человек, не имеющий нравственного стержня.

То, что на преступления идут те, кто обязан с ними бороться, и побудило Президента России Д.А. Медведева подписать сразу пять законов, которые внесли поправки в нынешний Закон «О милиции» и в «Положение о службе в органах внутренних дел РФ».

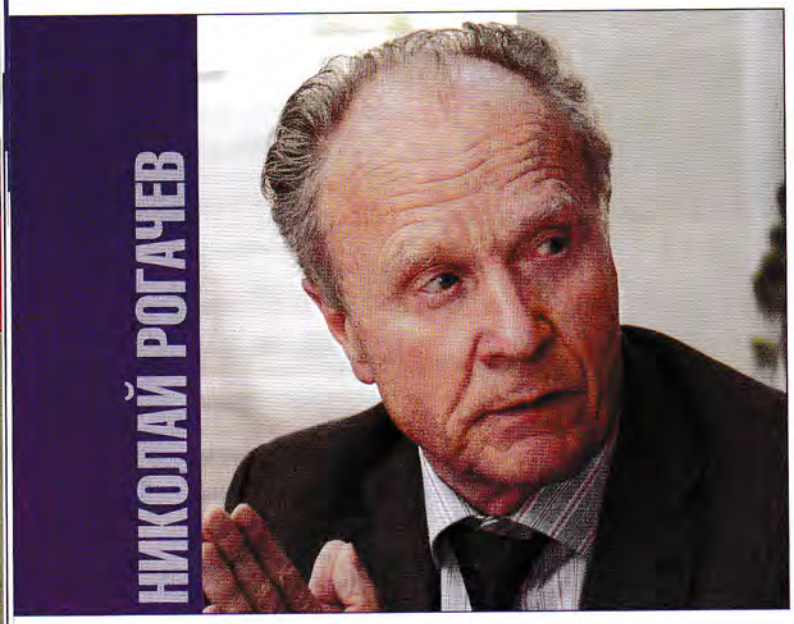
В первую очередь ужесточается отбор лиц, желающих работать в милиции. Для кандидатов в ряды МВД узаконены проверки на детекторе лжи, тестирование на алкоголь и наркотики. Не будет дороги в эту структуру и тем, кто подвергся уголовному преследованию. Эти меры оправданны, так как профессия сотрудника милиции публична, она на виду граждан, которые оценивают ее по самым строгим меркам. Так неверное действие одного милиционера, его низкая культура отбрасывают тень – и весьма значительную – на все

позитивные результаты работы честных и преданных своему делу сотрудников МВД.

По большому счету нынешние милиционеры, которые избивают адвокатов, это люди, кому ни семья, ни общество не сумели привить понятия чести и совести, а почему это так – другая тема для размышления.

Главное во всех этих трагических случаях – виновные должны быть не только определены, но и наказаны, чтоб другим было неповадно поднимать руку на адвоката.

И потому нашей корпорации необходимо разработать меры, которые бы действительно защищали профессиональные права адвокатов в их повседневной работе.



♦ **НИКОЛАЙ РОГАЧЕВ,**
президент Адвокатской палаты Нижегородской области

ТЕМИРГЕРЕЕВЫМ – NO PASARAN!

Тревожные вести идут со всех сторон. То, что произошло с нашей коллегой в Дагестане, поражает исключительным цинизмом, даже в наше время разгула милицейского беспредела. С горечью следует констатировать, что этот случай есть не что иное, как проявление закономерности. Повсеместным, обыденным стало в нашей стране неуважение и пренебрежение к правам человека, личности, закону со стороны тех, в том числе, кто призван охранять права и безопасность людей. Попустительство «верхних эшелонов» власти к нарушениям, творимым в «нижних эшелонах», привело к вседозволенности и безнаказанности.

Темиргереева и ему подобных порождает существующая система, не желающая и не способная себя реформировать. Адвокатура как часть гражданского общества должна в этих условиях использовать все правовые средства и свои возможности, чтобы заявить им: «No pasaran!».

♦ **ДМИТРИЙ ТАЛАНТОВ,**
президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики

ВСТАТЬ И УЙТИ – ВСТАТЬ И ОТВЕТИТЬ

Не так давно у меня произошел любопытный разговор с одним из судей Верховного суда Удмуртской Республики. Я сетовал на то, что доводы адвокатов суды, особенно кассационной и надзорной инстанций, не желают воспринимать в принципе. Просто игнорируют. «Ну да, – откровенно сказал мой собеседник, – ваш брат адвокат на этом празднике правосудия – лицо явно постороннее». И руками развел.

А замечали ли вы, как просыпается правосознание у отставников правоохранительных органов и ушедших на покой судей? Я давно и с удовольствием наблюдаю за этими метаморфозами. Послушаешь – ну, сплошь диссидентствующие либералы. Ругают систему за беспредел, вспоминают о случаях прессинга вышестоящих судов, иной раз просто впадают в правозащитный экстаз. Отдельная и интересная тема этих разговоров – совещания при руководстве судов самого разного уровня, где на манер партийно-хозяйственных активов не по форме, а по факту вершилось правосудие.

Это только кажется, что я не по теме…

Хамство имеет много обличий. Иной раз оно принимает псевдопроцессуальную форму. А когда в Дагестане избивают женщину-адвоката, вся вина которой заключается в том, что она честно выполняет свой профессиональный долг, – это хамство, выходящее за границы разума. Просто парни одурели от безнаказанности и вседозволенности. Со мной лет двенадцать тому назад был подобный случай. Тогда удалось эффективно ответить. Напавшие милиционеры не толь-

ко лишились должностей – им вынесли обвинительные приговоры. Однако, знаете, мне этих парней было по-человечески даже жаль. Ну, не дал Бог разума, а дал дубинку. В конце концов, свое ребята получили. И эти дагестанские джигиты, раз уж история вышла наружу, за пределы Хасавюрта, получат свое, в порядке исключения из общего правила.

И все же, давайте осознаем и четко проговорим одну важную вещь. Хамство в родном отечестве носит системный и тотальный характер. Системный с той точки зрения, что, если вчера тебе вдруг, с пол-оборота, в судебном процессе – сугубо для собственной забавы – нахамил член Верховного суда России, то сегодня ты получаешь по морде от мента. И системность эта, к великому сожалению, ныне всеми признается. Вот национальная загадка.

Знаете, когда мне нахамили в ВС РФ, я, как мне кажется, повел себя недостаточно радикально. Я просто возмутился. Но мне снова нахамили. Я уже хотел было встать и уйти, но вспомнил о кодексе адвокатской этики и сказал себе: держись, адвокат! Пусть они говорят, что хотят, но не оставляй здесь клиента без квалифицированной юридической помощи. И пусть ты посторонний на этом празднике правосудия, и пусть твои доводы как собачий лай на Луну. Исполняй свой печальный и безнадежный долг. По Камю.

А теперь я думаю: все-таки нужно было уйти. Результат наверняка был обговорен загодя, а лицо бы свое сохранил. Глядишь, в системе возник бы маленький, но сбой.

Предлагаю коллегам подумать вот о чем. Мы объединены в сообщество правозащитников. И, смею надеяться, большинство из нас согласны с тем тезисом, что адвокатура наша если не обретает, то должна обрести черты мощной корпоративной правозащитной организации. Я говорю о корпорации, которая волею случая обладает еще и качеством «естественной монополии». Намек понят?

◆ **ЕВГЕНИЙ СЕМЕНЯКО,**
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

Скажу откровенно, ознакомившись с результатами журналистского расследования, проведенного главным редактором журнала «Российский адвокат» Роменом Ароновичем Звягельским, я очень надеялся, что через некоторое время удастся довести до сведения коллег и юридической общественности, что в связи с описанными событиями в Дагестане приняты надлежащие меры и виновные наказаны. Но прошло несколько месяцев, а мало что изменилось. Крайне медленно идет расследование. Причем возбуждены уголовные дела не только в отношении тех, кто нанес молодой женщине увечья, но и в отношении самой пострадавшей Сапият Магомедовой. Якобы адвокат оказала противодействие работникам милиции. Невольно задаешься вопросом, неужели адвокат пришла в Хасавюртовское ГОВД на чай с блинами? Безусловно, она пришла туда для осуществления своего профессионального долга. А вместо этого оказалась избитой и вышвырнутой на улицу. Теперь Магомедова вынуждена доказывать, что не она напала на четверых сотрудников милиции.

Для здравомыслящего человека очевидно, кем конфликт был развязан и кто от него пострадал. Мне кажется, что мы, адвокаты, должны отнестись к этой истории, как к последней капле, которая переполнила чашу нашего профессионального терпения. И решительным образом необходимо добиться осуждения тех, кто имел наглость поступить подобным образом в отношении адвоката, особенно женщины.

Я поражаюсь мужчинам-кавказцам. Всю жизнь думал, что для них уважение и преклонение перед женщиной стоит во главе угла и считается буквально элементом национальной традиции. Выходит, что это не так.

Хочу отметить, что со своей стороны президент Адвокатской палаты Республики Дагестан Борис Николаевич Агузов делает все от него зависящее, чтобы люди, преступившие закон, понесли наказание. Но сейчас ситуация складывается так, что должно подключиться все адвокатское сообщество России. Когда свою точку зрения уже высказал журнал «Российский адвокат», а Совет ФПА осудил эти вопиющие действия зарвавшихся милиционеров, мы очень надеемся на позитивное разрешение этого вопроса. В противном случае мы оставляем за собой право обратиться к Генеральному прокурору страны и проинформировать об этом главу государства.

ПРОФЕССИОНАЛА БИЗНЕС НЕ ЗАДАВИТ

О бизнес-адвокатуре не утихают разговоры, даже спустя 20 лет после ее возникновения. Кто с кем конкурирует, в чем? Как адвокату не стать частью бизнес-машины и не потерять собственную независимость? Как сгладить острые углы во взаимоотношениях с клиентом? И какие существуют у него препятствия в работе? На эти и другие вопросы мы попросили ответить известного адвоката Татьяну Лазаревну СТУКАЛОВУ.

– Сейчас в нашей стране работает немало иностранных фирм, специализирующихся на оказании юридических услуг и сопровождении бизнеса отечественных компаний. Насколько велика конкуренция между ними и российскими адвокатами?

– Как правило, и те, и другие являются внешними консультантами отечественного бизнеса. Несколько обособленно от них стоят российские адвокаты, оказывающие услуги предприятиям средней руки и гражданам. Таким образом, можно сказать, что рынок между тремя его участниками поделен – у каждого есть свой клиент.

В то же время существуют вопросы, которые юридические образования не могут решить сами – у них нет в штате, к примеру, специалистов по уголовному праву. Вот тут большой бизнес ищет помощи у адвокатов. Особенно это касается иностранных фирм. Ведь по нашим законам представлять интересы в уголовном процессе может лишь российский специалист, имеющий статус адвоката.

– А есть ли что-то, в чем иностранное «засилье» препятствует или мешает российской адвокатуре?

– Я не вижу никаких преград для меня и моих коллег. Начнем с того, что у западных компаний, когда они только появились на отечественном рынке, было гораздо больше опыта в решении корпоративных споров, чем у наших юристов, которые в то время не понимали не только правил игры на этом рынке, но и механизма и структуры оказания юридической помощи предприятиям. Тогда еще и отечественное законодательство было на стадии формирования. Но время все расставляет по местам. И сейчас отношение к российским юридическим компаниям изменилось. Качество их услуг стало намного выше благодаря большому опыту – они знают все «подводные камни» наших законов.

– На многих крупных предприятиях есть свои юридические отделы, которые полностью ведут их бизнес. В чем они могут конкурировать с адвокатами?

– Даже если в компании сильный юридический департамент, все равно могут возникнуть вопросы, которые не в состоянии будут решить штатные сотрудники. Кроме того, у этих юристов отсутствует хорошая судебная практика. Происходит это чаще всего в силу некоторой невозможности «штатников» приобрести необходимый опыт. Поэтому руководство этих организаций вынуждено прибегать к консультациям профессионалов из других областей, в том числе адвокатов. Соответственно конкурировать здесь, на мой взгляд, некому и не в чем.

– С конкуренцией понятно. А как обстоит дело с уровнем оказываемой помощи? Ведь не всегда адвокаты способны в силу тех или иных ограничений предоставить полный спектр услуг компаниям-клиентам. Насколько квалифицированна такая помощь?

– Здесь, думаю, вопрос в другом – в возможности договориться. Смотрите, крупные юридические компании при всей своей универсальности нередко отпугивают многих клиентов запрашиваемыми гонорарами, которые по силам только представителям крупного бизнеса. Напротив, средние адвокатские образования привлекают приемлемыми расценками и гибким подходом. Но именно они не имеют подчас в штате того или иного специалиста, что и мешает им оказать должную помощь клиенту. В этом заключается их минус. Но такие коллегии довольно успешно сотрудничают со сторонними консультантами, чья работа необходима для исполнения договора с доверителем.

Мы не исключение. Допустим, предприятие планирует заключить сделку, в ходе которой надо провести процедуру Due Diligence (всестороннее исследование деятельности компании, ее финансового состояния и положения на рынке. – **Ред.**). У нас нет соответствующего специалиста, но мы знаем, куда обратиться. Поэтому и привлекаем внешнего консультанта. В то же время сами стараемся изучить данный вопрос. Самое главное здесь – такое положение дел не требует от наших доверителей больших затрат. Ведь при составлении договоров мы учитываем все детали и обговариваем сумму расходов, которая устроит и нашего клиента, и нас соответственно.

– Что происходит с самостоятельностью и независимостью адвоката, который на протяжении долгого времени обслуживает одно и то же предприятие?

– Я знаю много примеров, когда успешные адвокаты приостанавливали свой статус, становясь партнерами тех лиц, которым они оказывали услуги. В этом случае, конечно, уже нельзя говорить о них, как о представителях нашей корпорации. Вообще же, считаю, что даже если бизнес-юристы достаточно долго работают с одним и тем же юридическим лицом, они не могут потерять свою независимость и самостоятельность. Но если человек профессионал, то он всегда понимает, что в подобной ситуации, дабы сохранить собственную точку зрения, необходимо быть абсолютно независимым, в том числе и финансово.

– В этом случае, наверняка, происходит столкновение интересов заказчика и исполнителя? Вообще, какие острые углы существуют в отношениях адвоката с клиентом?

– На самом деле, их достаточно много. Первое, что я бы отметила, это эмоции. Адвокат не имеет права эмоционально реагировать на те или иные ситуации, которые происходят в процессе защиты. Он должен здраво и спокойно отстаивать интересы своего клиента.

Второй момент связан с доверителем. Есть люди, которые обращаются к адвокату, осознавая то, что перед ними профессионал, и беспрекословно следуют его рекомендациям. А есть, наоборот, такие, которые не понимают, куда и зачем они пришли, начинают поучать своего поверенного и настаивать на своей правоте. Трудность этой ситуации заключается в следующем. Если вы переубедили клиента и поступили так, как считаете нужным в данных обстоятельствах, но судья принял решение не в пользу вашего клиента, то неважно, использовали ли вы все средства для его защиты – он обвинит вас во всех смертных грехах. Не лучше и обратная ситуация – когда вы пошли на поводу у своего доверителя и по этой причине получили отрицательный результат. Конечно, тут вам заявят, что вы непрофессионал, раз не смогли переубедить. Решение

Рис. Софьи Бестужевой

этой проблемы я вижу такое: этому клиенту лучше сказать, чтобы он проконсультировался с еще одним-двумя специалистами и только затем сделал выводы.

Еще одна сложность касается добросовестности оплаты услуг адвокатов доверителями. Последние не всегда ведут себя чистоплотно в этом вопросе. Они полагают, что защитник мало что для них сделал, так как не видят всего объема проделанной работы и не могут вследствие этого оценить ее. «Ну, подумаешь, – говорят они, – вы сходили в суд [раз 60, причем расположен он на другом конце Москвы]. Ну да, вы подготовили кучу бумаг. И что, это стоит таких денег? Нет, знаете, – продолжают они, – мы не будем за это платить». Иногда в силу менталитета нам жалко и клиентов, и своих сил на переубеждение, и мы отказываемся от финансовой компенсации. Поэтому здесь, думаю, очень актуален американский стандарт оплаты – почасовой и фиксированный.

Да, еще об одном хотела бы упомянуть. В свое время один профессор мне сказал, что врач лечит пациента на 20%: ставит диагноз и подбирает правильное лечение. Все остальное напрямую зависит от человека. В юриспруденции то же самое. Клиент не должен во всем полагаться на адвоката, а, наоборот, сам стараться выйти из неприятной ситуации, следуя его рекомендациям и наказам.

– Вернемся к работе защитника, точнее, к ее механизму. Как часто юристы прибегают к «серым» схемам из-за невозможности в некоторых случаях действовать законно?

– Такая практика, в самом деле, имеет место. Мы не говорим сейчас о действиях, идущих вразрез с законом. Мы касаемся того пути, который, скажем, балансирует на грани. Когда с той или иной проблемой к адвокату обращается клиент, представитель юридического лица, ему нужен результат. Естественно, положительный. Для его достижения есть короткая дорожка и есть длинная. Адвокат всегда должен предложить доверителю выбор того или иного пути, но исключительно в рамках действующего законодательства. Решение остается за клиентом. Поэтому частота использования «серых» схем зависит от того, что он предпочтет.

– В последнее время довольно часто говорят о приравнивании бизнес-юристов к адвокатам, в частности, автоматическом получении первыми профессионального статуса. Это обосновано?

– Не думаю. Я бы изначально смотрела на уровень этих специалистов. Есть юристы, работающие в крупных компаниях, которые имеют большую практику представления интересов своего юридического лица в суде. То есть они занимаются всем – от составления договоров и исковых заявлений до получения решения суда и ведения исполнительного производства. И они, конечно же, принимают непосредственное участие как в подготовке процесса, так и в нем самом. Другой вопрос – юристы, которые служат в соответствующих отделах средних компаний и ведут определенные, узкие, участки – к примеру, занимаются лишь регистрацией предприятия или договорами аренды. Таким образом, они не могут оказывать должную квалифицированную помощь своей организации. Ведь составляя лишь договоры, невозможно получить ту практику, которая необходима для успешного представления и защиты интересов юридического лица, в частности, в суде. И все же, даже несмотря на разный уровень профессионализма и опыта, любой человек, желающий стать адвокатом, должен выдержать, на мой взгляд, квалификационный экзамен.

– Какие сейчас есть препятствия для нормальной работы бизнес-адвоката?

– На самом деле, оно одно для всей адвокатуры, касается это бизнеса или нет. Речь – о справедливом подходе органов, которые уполномочены разрешить ситуацию. Очень бы хотелось, чтобы они четко исполняли нормы действующего законодательства.

Беседовала Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Сергея СЕВЕРИНОВА

НЕ ГЕРБОМ ЕДИНЫ

Достаточно часто адвокатские образования не считают зазорным использовать на своих штампах, печатях и бланках государственный герб нашей страны. Насколько правомерны эти их вольности?

Положением «О Государственном гербе Российской Федерации», утвержденным Указом Президента РФ от 30.11.1993 г., и Законом от 25.12.2000 г. «О Государственном гербе Российской Федерации» устанавливается, что данный символ может помещаться на печатях и документах федеральных и иных органов государственной власти, организаций и учреждений, а также на печатях органов, организаций и учреждений, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, и органов загса. Иные случаи воспроизведения государственного герба устанавливаются Президентом РФ. Следовательно, использование госсимволики адвокатскими образованиями возможно только при наличии соответствующего его указа. Подтверждает это и судебная практика. Приведу несколько примеров.

В апреле 2008 года судебная коллегия по гражданским делам Сахалинского областного суда подтвердила решение Южно-Сахалинского городского суда об удовлетворении требований прокурора области в части признания незаконными и нарушающими интересы РФ действия Адвокатской палаты Сахалинской области по использованию государственного герба путем его размещения на почетных грамотах, выдаваемых от имени палаты.

Еще один случай датируется 2007 годом, когда в Тюмени мировым судом был привлечен к административной ответственности местный адвокат за незаконное использование на печати адвокатского кабинета изображения государственного герба.

И все же, несмотря на вышеприведенную судебную практику, некоторые адвокатские образования пытаются обойти запрещающую норму. И, дабы придать определенную значимость своим внутренним документам и печатям, используют не полное изображение герба, а воспроизводят его отдельные атрибуты. Мне думается, что подобные уловки также следует рассматривать как нарушение действующего законодательства. Так Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации было установлено, что «принципом определения факта использования государственного герба, как геральдической основы эмблем и других знаков, является наличие в них основной (базовой) фигуры – двуглавого орла, которая не может быть описана иначе как «двуглавый орел». Им также поясняется, что эмблемой или иным знаком будет считаться и изображение герба с изменением его отдельных геральдических характеристик. К примеру, иными расположением крыльев, цветовым решением, заменой или удалением атрибутов в лапах орла, помещением орла на щит иной формы и расцветки и др.

Соответственно любые утверждения о том, что используемые на печатях и штампах адвокатских образований изображения не являются эмблемами, в том смысле, в котором их предусматривает Закон «О некоммерческих организациях», несостоятельны, в силу того что признаком, позволяющим отнести какое-либо изображение к эмблеме либо символике, является неоднократное использование данного изображения на официальных бланках, штампах, печатях.

Применительно к адвокатским образованиям возможен такой вариант выхода из сложившейся ситуации. Согласно федеральному законодательству они могут иметь собственную оригинальную символику, грамотное использование которой позволит подчеркнуть исключительность каждого адвоката и сделать адвокатское образование узнаваемым. В то же время, учитывая особый статус адвокатуры, следует ставить вопрос о предоставлении указом Президента РФ адвокатским образованиям (наравне с нотариусами) права использования государственного герба.

Ирина БРЕЖНЕВА,
член адвокатского бюро «Глисков и партнеры»
Фото из личного архива автора

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ВСЕ ИНТЕРЕСНО

Есть люди, внешний вид которых, манера держаться и излагать свои мысли, вызывают доверие. Николая Наумовича Клёна я знаю много лет, и после каждой нашей встречи я еще и еще раз убеждаюсь в его неординарности и глубокой порядочности.

– Николай Наумович, вы более четверти века бессменный руководитель известной в стране Межреспубликанской коллегии адвокатов, отмечены высшими наградами адвокатского сообщества. А как начинался ваш профессиональный путь?

– Произошло это еще в 1966 году. Я как раз заканчивал третий курс Свердловского юридического института (ныне Уральская правовая академия) и собирался после окончания вуза в аспирантуру, на кафедру теории и права к Сергею Сергеевичу Алексееву, нашему мэтру, который не только приобщил нас к знаниям, но и научил любить и ценить мгновения жизни. Впоследствии он стал председателем Комитета конституционного надзора СССР. И вот к нам, в институт, приезжает весьма солидный человек, кто конкретно – не знаем. Мы встречаемся, и он предлагает мне пойти помощником прокурора в специальную прокуратуру. Плюс к должности желанная квартира и 50-процентная надбавка к зарплате. Упросив ректора, досрочно сдаю все экзамены и… оказываюсь в Челябинске-40, том самом, где на химкомбинате «Маяк» произошел в 1957-м взрыв ядерного топлива. Позже по роду службы мне пришлось побывать во многих закрытых и хорошо охраняемых городах «оборонки»: в Арзамасе-16, Томске-7, Красноярске-26 и других. Впечатления о них остались самые хорошие – интересные города с высокообразованной научной и технической интеллигенцией, кадры туда подбирали поштучно.

В Челябинске-40, небольшом, уютном, благодаря коттеджной застройке и обилию зелени, были спецпрокуратура, спецмилиция, спецсуд, спецадвокатура и прочие городские организации с приставкой «спец», зато обеспечение продуктами было такое, что с Москвой не сравнить. Однако, несмотря на внешнее благополучие, каждое утро некой службой собирались у входов в дома коврики, чтобы сжечь их. На всякий случай… Надо сказать, что это воспринималось жителями уже спокойно.

Я проработал в Челябинске-40 три года, занимался судебным надзором и следствием. И, естественно, по характеру службы постоянно имел дело с адвокатами, и не только в суде. Ценил их великолепное знание законов, человеческое, независимо от денежного эквивалента, отношение к судьбе человека, который обратился к ним за помощью. Однако даже в мыслях не держал, что со временем сам стану адвокатом. Потом меня потянуло на родину, в Москву (на Урале я остался после службы в армии). В столице года три еще отдал спецпрокуратуре. Затем в 1972-м меня пригласили на работу в Министерство юстиции. В ведении моего управления находились специальные органы – суды, адвокатура, загсы, нотариат... За десять лет я побывал почти во всех республиках и крупных городах СССР и вот тогда уже предметно освоил работу адвоката.

– Именно в тот период министр Теребилов предложил вам сформировать на базе спецюрконсультаций межтерриториальную коллегию адвокатов?

– Да. Это было в 1976 году. Я стал готовить пакет документов для создания такой коллегии. Чтобы ознакомиться с опытом лучших адвокатских образований страны, ездил в Ленинград, Казань, Свердловск, Ростов и другие города, встречался с руководителями и адвокатами, собрал около 200 методичек, выпущенных начиная с 60-х годов. Много полезного мне рассказали Апраксин, председатель президиума Московской городской коллегии и его зам Склярский, они тогда находились на Неглинной. И вот мы в министерстве обобщили весь собранный материал. Надо сказать, что уже готовился закон об ад-

▲ **1965 г. В путешествии по Северному Уралу**

вокатуре СССР, который был принят в 1979 году. И нам, конечно, хотелось, чтобы в него включили положение о деятельности межтерриториальных коллегий, однако завис вопрос о финансировании. Поэтому Межрегиональная коллегия адвокатов (именно такое название она получила в законе) была создана через три года, в 1982 году. Вначале в коллегии нас было чуть более 100 человек, а к 2002 году, когда началась реорганизация адвокатуры в стране, свыше двух тысяч.

– Николай Наумович, хотелось бы узнать о другой вашей ипостаси, не адвокатской? Как вы стали старшиной правовой ложи Московского Английского клуба?

– Этот клуб существует с XVIII века. И всегда был очень популярен в Москве. Прежде всего, благодаря громким именам его членов (П. Багратион, А. Пушкин, Н. Карамзин, С. Соловьев, Л. Толстой и многие-многие другие). Туда приходили, чтобы поговорить о высоких материях, о том, как лучше обустроить Россию, обсудить литературные новости, а то и светские сплетни, еще в клубе проигрывали в карты – бывало и такое – целые состояния. Последний адрес его до революции – дворец графов Разумовских на Тверской улице, где сейчас находится Центральный музей современной истории РФ.

Возобновил свою работу клуб только в 1996 году, объединив, я бы сказал, людей, знаковых для нашего времени. После его учреждения был избран попечительский совет, членом которого я имею честь состоять вот уже 14 лет. Старшиной-координатором арт-ложи у нас композитор Максим Дунаевский. Бизнес-ложу ведет президент банка «Российская финансовая корпорация» Андрей Нечаев. Политолог Игорь Бунин является старшиной общественно-политической ложи.

На заседания правовой ложи, которые мы проводим совместно с Московским клубом юристов, приглашаем всех, кому интересна объявленная тема. Последнее обсуждение было посвящено коррупции. Для членов клуба ложа организует юридические консультации и сопровождение бизнес-проектов.

Наш клуб активно занимается благотворительной деятельностью, меценатством. Так мы оказываем поддержку Международной спортивной академии Владислава Третьяка, помогаем осуществить проект возрождения Музея-усадьбы «Архангельское», учредили именные стипендии для студентов, шефствуем над школой-интернатом для детей-сирот. И это далеко не полный список наших добрых дел.

– Неудивительно, что сын выбрал вашу стезю, став адвокатом. Но все же, как это получилось?

– Ну не даром же говорят, что существуют семейные традиции. У нас дома, я человек общительный, всегда кто-то бывал в гостях – и прокуроры, и адвокаты, и судьи. И все время сын слышал разговоры о судебных прецедентах, о праве, он рос в этой среде. Когда в 9-м классе встал вопрос, в какой вуз он пойдет, мы нажимать на него не стали. Ни жена (она филолог), ни я не говорили ему, что он должен продолжить традицию. Он тянул-тянул время

1996 г. Н. Клён и О. Кутафин на конференции в Австралии

▲ **Московский Английский клуб. С членом совета попечителей А. Ширвиндтом**

▼ **Встреча с председателем Арбитражного суда России В. Яковлевым в Московском клубе юристов**

и, в конце концов, сказал, что будет поступать в МГЮА. Сейчас он возглавляет консультацию, защитил кандидатскую диссертацию, у него две девочки, мои внучки.

– Николай Наумович, организаторская работа отнимает море времени и, к вашей чести, вы успеваете вести еще дела. Хотел бы спросить, какое из них наиболее врезалось вам в память?

– Интересных дел у меня было много, и рассказывать можно целый день. Вот, к примеру, громкий процесс Андрея Ж., который в 1995 – 1999 годах якобы участвовал в преступной группировке в Москве. После ее разгрома он уехал в Израиль, где получил гражданство. Но Россия добилась его выдачи при условии неприменения к нему смертной казни. Когда Ж. привезли для суда в Москву, я принял на себя его защиту. Смогли ему предъявить только один эпизод – убийство некоего Алексея Соколова, хотя останки его найдены не были. Соучастники этого преступления, уже отбывавшие сроки, на процессе отказались от сделанных ими ранее показаний, что мой клиент застрелил на своей даче потерпевшего. И я защиту построил на недоказанности: нет трупа, нет и убийства. Соколов может быть где угодно – в Японии, в Бирме, на Гоа. Очень интересно было выступать на этом процессе с участием присяжных. Взывать к судьям, которые часто заранее решают для себя, какую меру наказания вынести обвиняемому, бесполезно. А чем, я считаю, хорош суд присяжных – люди туда подбираются, как правило, незашоренные и есть надежда, что они услышат твои аргументы. И я стал говорить, глядя каждому в глаза. Мой подзащитный был полностью оправдан...

▲ Вместе по жизни. С женой Натальей Леонидовной

▶ С адвокатами-ветеранами Великой Отечественной

– Требует ли, на ваш взгляд, доработки Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»? Какие проблемы в сегодняшней адвокатуре вас больше всего волнуют?

– Отсутствие в большинстве случаев профессионализма и культуры при оказании юридической помощи – вот основная проблема. Слишком много появилось некомпетентных юристов, берущихся не за свое дело, при этом они не являются адвокатами, не хотят приобрести статус адвоката и не желают нести какую-либо ответственность. Поэтому, полагаю, при рассмотрении хозяйственных дел, надо вернуться к тому, как было раньше в арбитражных судах, – представительство осуществляют только адвокаты. И соответственно в этой части изменить закон. Не потому, что это нужно нам, а потому, что адвокаты более подготовлены к этой работе.

Что касается самой нашей корпорации, то, мне кажется, здесь должно быть больше демократии. Так Всероссийский съезд адвокатов должен проводиться не реже одного раза в три года, а то и чаще. Поскольку накапливаются вопросы, которые являются проблематичными для всей адвокатуры и которые требуют всеобщего и более скорого обсуждения. Конечно, регулярно собирается Федеральная палата, но на ее заседания приезжают, в основном, президенты региональных палат. Очень хорошие, очень уважаемые мной люди, прекрасные профессионалы, однако они все равно президенты.

Кстати, я не убежден, что ротация лучше, чем выборы путем тайного голосования. В соответствии с законом каждые два года совет палаты подлежит обновлению на треть состава. За счет кандидатур, предлагаемых президентом палаты. Если исходить из одних только этических норм, то и то делать этого единолично не стоит. Нам всем в какой-то мере присуща предвзятость в оценках. Поэтому пусть сам коллектив – в регионах все друг друга хорошо знают – решает, кому уйти, а кому остаться. И вообще откуда в российской адвокатуре взялась ротация? Может, пришло время (поправка в закон была внесена в 2004 году!) подвести итоги? В адвокатуре, как институте гражданского общества, должны преобладать демократические начала.

– Известная венгерская танцовщица и певица Хана Хонти свой 70-летний юбилей

отметила исполнением партии Сильвы из одноименной оперетты Кальмана. А как свое 70-летие отметили вы?

– Поскольку я не звезда оперетты, то на юбилей позвал родственников, друзей, коллег, тех, кого я знаю уже не один десяток лет и кого мне хотелось в этот день видеть рядом с собой.

– Что дает вам возможность сохранять такую великолепную форму?

– Мне интересно жить. По натуре я человек любознательный. Кстати, вы знаете, чем отличается любознательность от любопытства? Любопытный смотрит в щель дверного замка, а любознательный в микроскоп или телескоп. Поэтому уже лет 50 я выписываю журнал «Наука и жизнь». Там сгусток всего нового, что происходит в мире. А с 16 лет я многим увлекался, даже астрономией. Страшно любил читать, был просто-таки всеяден. Помимо русской классики, мне нравился Драйзер, Голсуорси, Моэм, Олдингтон, Ремарк... Бывало, начну читать Бальзака, и том за томом, пока не одолею все собрание сочинений. Я и сейчас получаю огромное удовольствие от хорошей, умной книги.

К сожалению, многого не успел в жизни сделать. Так и не освоил в достаточной степени ни одного иностранного языка – все времени не хватало. Люблю классическую музыку, но не сумел получить музыкальное образование. Театр... По возможности, конечно, бываю, и с удовольствием, хотя не всегда удается выбраться на спектакли, которые хотел бы посмотреть. Естественно, всё не познаешь, но, думается, к этому надо стремиться.

– А есть ли у вас слабости?

Пожалуй, это животные. Присоединяюсь к той категории человечества, которая считает, что чем больше узнаешь людей, тем больше любишь животных. Они искренние в своих симпатиях, преданные хозяину, добрые. У меня собака жила 13 лет, так она была полноправным членом семьи. Сейчас у нас изумительный белый кот – турецкая ангорка. Очень интересно наблюдать за ним, и как-то лучше тогда отдыхаешь, и более по-доброму смотришь на мир.

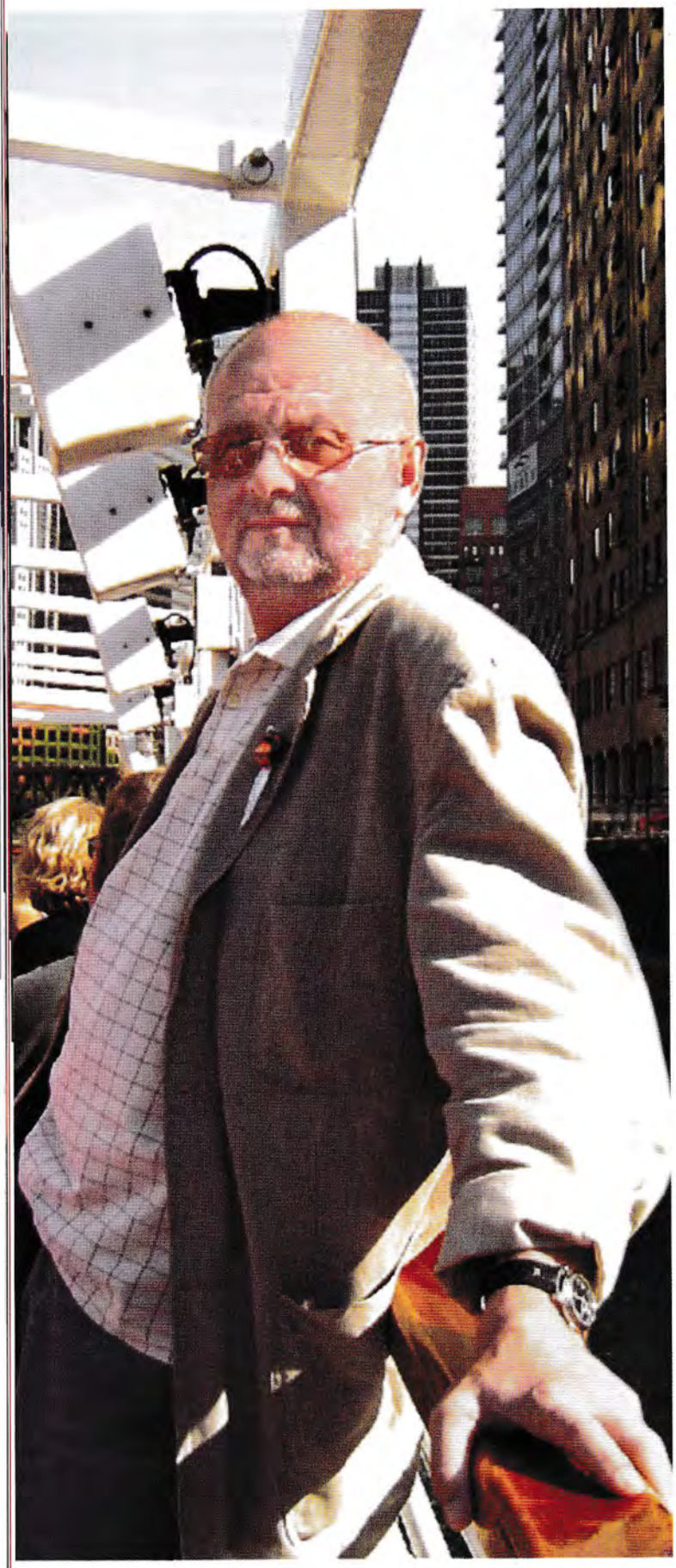
– Знаю, вы заядлый путешественник. Есть ли места на земле, где вы еще не бывали?

– Я посетил примерно 50 стран мира, поэтому есть что вспомнить и сравнить. Не видел, к сожалению, Ниагарского водопада, однако надежды не теряю. Путешествовал по Южной Африке, но не был на Огненной Земле. Мало еще знаю Латинскую Америку. Но, возможно, со временем удастся осуществить мечту Остапа Бендера – пройтись по Рио-де-Жанейро в белых штанах и белой рубашке. Штаны, во всяком случае, уже купил...

– Николай Наумович, мы живем с вами в быстротекущее и изменяющееся время. Как остро вы это ощущаете?

– Наверное, так, как и все. Иногда иду по парку и ловлю себя на простой мысли: как все-таки здесь хорошо, как легко дышится, и листва сегодня какая-то необычная, а за облаками можно наблюдать бесконечно. Все это надо видеть, ощущать, чувствовать и ценить. Повседневные проблемы тогда будут сами собой решаться и уходить... Когда же человек перестает интересоваться жизнью, восхищаться женщинами, природой, он дряхлеет душой. И не важно, в каком он возрасте.

Беседовал главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото из архива семьи Н.Н. Клёна



АРБИТРАЖ ЗА ОКЕАНОМ

Наши адвокаты все чаще представляют интересы своих доверителей в судах других стран, чтобы разрешить разногласия между ними и их иностранными партнерами. Это происходит вследствие усиливающейся интеграции отечественных компаний с международным бизнесом. Рассматриваются споры в таких случаях в соответствии с нормами международного частного права, российского права и, наконец, с материальными и процессуальными нормами страны, где зарегистрирована компания-контрагент российской организации.

Сложности участия в таком разбирательстве для российского адвоката понятны. Это и обязательное знание законодательства какого-либо государства, порой резко отличающегося от нашего, и необходимость свободного владения иностранным языком.

Мне нередко приходится участвовать в процессах за пределами Российской Федерации – в США, Республике Корея, Болгарии. В одном из них, проходившем в США, я представлял интересы российской компании – разработчика компьютерного программного обеспечения (ПО). Ее контрагентом выступала американская фирма, которая в течение долгого времени не оплачивала выполненную моим клиентом работу. Заказчик ссылался на сложности в реализации ПО, вызванные последствиями мирового финансового кризиса.

Согласно арбитражной оговорке, содержавшейся в заключенном компаниями контракте, конфликт должен был рассматриваться в соответствии с нормами некоммерческой организации – Американской арбитражной ассоциации (ААА), причем в том городе, где находится офис американской фирмы.

Следует отметить, что система урегулирования бизнес-споров в США предполагает возможность их рассмотрения либо арбитрами ассоциации (большинство конфликтов), либо непосредственно судебными органами. И описываемое дело не исключение. К слову, если в обычном американском суде адвокат другой страны не имеет права напрямую представлять чьи-либо интересы, то в коммерческом арбитраже, коим выступает ААА, это разрешено.

Исчерпав в нашем случае все досудебные возможности урегулирования конфликта и получив от своего доверителя (далее – истца) доверенность, я подготовил и направил американской компании (далее – ответчик) письменное уведомление о нашем намерении передать спор для рассмотрения в арбитраж. Оно содержало заявление, устанавливающее природу разногласия, размер выплаты в случае удовлетворения иска, средство правовой защиты (способ восстановления прав), а также желаемое место проведения слушаний.

Одновременно такое же уведомление и копия арбитражного соглашения из контракта вместе с подтверждением уплаты соответствующего сбора были направлены в подразделение ААА в штате, указанном в арбитражной оговорке.

В течение 15 дней мы ждали от американской стороны ответного заявления, но оно не поступило. В соответствии с правилами коммерческого арбитражного разбирательства это означало, что компания не согласна с выдвигаемыми нами требованиями.

По истечении этого срока ассоциация направила одновременно истцу и ответчику одинаковые перечни лиц, избранных в национальный список арбитров. Стороны должны были согласовать кандидатуру и сообщить об этом ААА. Если им не удается сразу прийти к единому мнению, то в 15-дневный срок с момента получения списка они должны исключить из него «спорные» имена, а оставшиеся представить в порядке предпочтения, отправив затем лист обратно в ААА. В случае, когда одна из сторон этого не сделает, все указанные в списке лица будут считаться поддержанными. Среди одобренных кандидатур участники спора должны выбрать одну. При отсутствии здесь согласия ассоциация производит назначение сама без направления дополнительных списков.

В нашем деле арбитр был выбран достаточно быстро. Вообще, если участники конфликта являются гражданами разных государств, правилами арбитражного разбирательства предусматривается возможность назначения ассоциацией по запросу любой из сторон или по своей собственной инициативе арбитром гражданина иной, третьей, страны. В описываемом процессе им был гражданин США. Кстати, я знал его по предыдущим делам, в которых он участвовал и в качестве адвоката, и в качестве арбитра.

Предварительное слушание как один из этапов арбитражного рассмотрения спора проводилось путем телеконференции (истец не мог позволить себе на этом этапе оплатить мне поездку для представления его интересов). Такой способ – по телефону, Интернету или спутниковой связи – не противоречит правилам, установленным ААА. Во время слушания стороны и арбитр обсудили вопросы, связанные с проведением разбирательства, включая уточнение отдельных оснований и требований, расписание проведения заседаний, а также иные предварительные вопросы. У истца арбитр запросил документы, подтверждающие наличие его задолженности перед кредиторами в России, что было следствием неплатежей ответчика. Последний в свою очередь представил по требованию суда документы, обосновывающие, по его мнению, причину долга. Все бумаги в копиях были направлены сторонами друг другу.

Следующий, основной, этап – собственно рассмотрение дела, в ходе которого по моему настоянию велась стенографическая запись и присутствовал сертифицированный переводчик.

В качестве обоснования требований моих доверителей и доказательств в их поддержку я представил заключенный сторонами контракт, прилагавшееся к нему дополнительное соглашение с указанием сроков платежей, а также акцептацию (принятие к оплате. – **Ред.**) ответчиком последнего счета, выставленного российской стороной. Американцы в свою очередь предъявили доказательства в защиту своей позиции. Они, на мой взгляд, носили довольно специфический характер. Так был подготовлен отчет об объеме торгов на рынке программного обеспечения в США, по которому было видно существенное падение продаж. Кроме того, ответчик настаивал, что причиной задолженности его перед истцом стала невозможность собственных контрагентов оплатить реализованный им товар. И все это, по мнению американцев, следствие мирового финансового кризиса.

Выслушав стороны, арбитр уточнил, есть ли у них еще какие-нибудь доказательства или свидетели. Поскольку таковых не оказалось, он объявил слушание закрытым. С этого момента начался отсчет 30-дневного срока, в течение которого арбитр должен вынести свое постановление. Однако решение было принято значительно раньше – через 10 дней. В нашу пользу. Суд обязал ответчика выплатить установленную сумму задолженности с увеличением на 9 процентов годовых с момента ее возникновения. Кроме того, контрагент моих доверителей должен был компенсировать истцу затраты на гонорар адвоката. Срок для исполнения финансовых обязательств – 6 месяцев.

В заключение отмечу, что, безусловно, напрашивается аналогия между рассмотрением споров российскими третейскими судами и по правилам коммерческого арбитражного разбирательства Американской арбитражной ассоциации. Однако количество таких дел в США и России несопоставимо. В то же время, как свидетельствует мой личный опыт, американская форма урегулирования конфликтов занимает меньше времени, позволяет сохранить конфиденциальность отдельных аспектов взаимоотношений компаний-контрагентов и формирует – в определенной степени – саморегулирующуюся систему разрешения бизнес-споров.

Сергей СОРОКИН,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов,
г. Хабаровск
Фото из личного архива автора

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

Я безмерно благодарен нашим дагестанским коллегам, которые в период моей командировки в Махачкалу, поселили меня совсем рядом с морем. Какое удовольствие видеть, как над Каспием восходит огромный солнечный диск, озаряя своими теплыми лучами все вокруг, как пробуждается этот красивый город, который, словно огромное ласточкино гнездо, приклеился к береговой черте. Проходит совсем немного времени, и все вокруг наполняется движением людей, среди которых наши коллеги-адвокаты. Мой беспристрастный фотообъектив запечатлел мгновения из их повседневной жизни.

Это здание в центре города по улице Даниялова, 18 знают многие жители города, кому необходима защита от неправильных действий оппонентов. Здесь размещается Адвокатская палата Республики Дагестан.

Как правило, первым в палату приходит ее президент, заслуженный юрист Республики Дагестан Борис Николаевич Агузов. Именно приходит, а не приезжает, ибо, вероятно, он единственный из всего адвокатского сообщества, кто не имеет персонального автомобиля. Каждый раз, когда члены совета поднимают этот вопрос, всегда вежливый и мягкий президент говорит твердое «нет» и закрывает тему. Быть может, поэтому, отмеряя ежедневно многие километры, поддерживает блестящую спортивную форму. Сегодня рабочий день Борис Николаевич начал со встречи с теми, кто накануне успешно сдал квалификационный экзамен и обрел статус адвоката. В добрый путь!

А в кабинете рядом раздавался оживленный и довольно громкий разговор. Оказалось, Патимат Уцумуева заступила «на пост» в качестве дежурного адвоката. И первые ее бесплатные клиенты – люди, приехавшие из далекого дагестанского аула. Обсуждается вопрос раздела имущества. Патимат Абсоматовна спокойно, очень подробно объясняет им, что делать, и, судя по лицам ее посетителей, они довольны.

Надо сказать, что профессиональной учебе адвокатов в палате придается огромное значение. Неоднократно посланцы солнечного Дагестана приезжали в

Москву, где в Российской академии адвокатуры и нотариата на Высших курсах повышения квалификации под руководством опытнейших педагогов оттачивали свое профессиональное мастерство. Сегодня же эта учеба проходит параллельно: не только в Москве, но и у себя дома. При Махачкалинском институте адвокатуры, нотариата и международных отношений работают курсы повышения квалификации адвокатов, которыми руководит проректор по учебной работе Кураш Гамзатович Ибрагимов.

Объектив запечатлел группу адвокатов, только что получивших свидетельства об окончании курсов. В центре группы – их педагог Лилия Атанесовна Асриян. В ее лице хочется поблагодарить всех тех, кто щедро поделился с нашими коллегами своим опытом и современными юридическими знаниями.

Имя адвоката, заслуженного юриста Республики Дагестан Бакри Бакриева хорошо известно за пределами Махачкалы. Он один из самых востребованных и компетентных людей в сообществе. Поэтому и обязанности у него немалые. Бакри Абдурашидович – член квалификационной комиссии адвокатской палаты, и проблемы ему приходится решать далеко не внутрикорпоративные. В частности, возникла коллизия, когда необходимо проконсультироваться с коллегами из другой «епархии». Мы сфотографировали Бакри Бакриева, беседующего с председателем Совета судей Республики Дагестан, председателем Федерального суда Советско-

▼ **Беседу ведет Б. Агузов**

П. Уцумуева консультирует посетителей

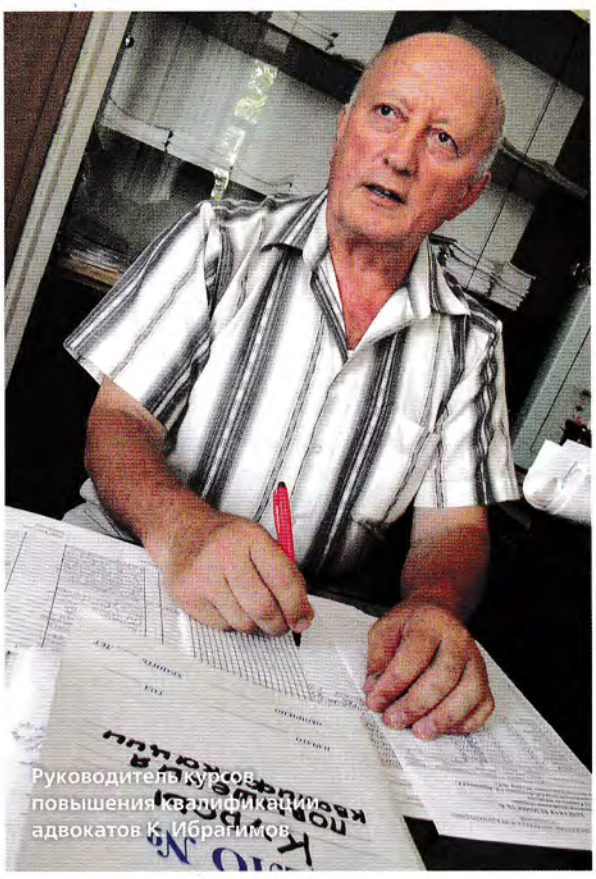
го района города Махачкалы Мусаевым Магомедом-Расулом Магомедовичем. Разговор был откровенный, профессиональный и очень полезный.

А между тем процесс в Верховном суде походил на состязание фехтовальщиков. На уколы наступающего защищающийся применял выверенные контрудары, иногда несколько отступал, давая возможность оппоненту израсходовать весь свой пыл. И только опытный рефери – председательствующий на этом процессе – чувствовал: у защиты тонкая тактика и в процессе состязаний она принесет успех. Так и случилось. Измотав своего соперника, защитник (в этой роли выступал адвокат Сулейман Азуев) нанес разящий укол. Противник был повержен. У Азуева была прекрасная доказательная база, логика, к тому же он великолепно выстроил защитительную речь, что и помогло разбить все аргументы обвинения. И потому прозвучал вердикт: «Подозреваемый невиновен и подлежит немедленному освобождению».

У председателя коллегии адвокатов «Аппелянт» Абумуслимова очень интересная судьба. Арслан-али Маммataевич – в прошлом профессиональный военный, командир зенитно-ракетного дивизиона, защищал небо наших дальневосточных рубежей, а к концу служ-

▶ **Б. Бакриев (справа) беседует с М.-Р. Мусаевым**

▼ **С. Азуев выступает в Верховном суде с участием присяжных заседателей**



Руководитель курсов повышения квалификации адвокатов К. Ибрагимов

▲ Фото на память. В центре Л. Асриян

◀ А. Асваров беседует с молодыми адвокатами

бы – к его чести – получил юридическое образование. Уволившись в запас, работал в таможне, там и был удостоен звания полковника. И хотя дела шли успешно, все же реализовал свою давнюю мечту – стал адвокатом. Сегодня «Аппелянт» – одна из лучших коллегий адвокатской палаты.

День близился к концу, а в кабинете вице-президента адвокатской палаты Азима Нуралиевича Асварова собралась молодежь. Он в юридическом мире человек-легенда. Заслуженный юрист Республики Дагестан, награжден орденом «За верность адвокатскому долгу». В прошлом году написал и издал книгу об истории и становлении адвокатуры в республике. И как важно молодым коллегам в неформальной обстановке, за чашкой чая, встретиться с тем, кто умудрен не только прожитыми годами, а знанием профессии, долгим, порой трудным, служением ей. Такие встречи не забываются.

…Я покидал своих гостеприимных коллег и почему-то вспомнил адвоката Сулеймана Азуева, члена совета Адвокатской палаты Республики Дагестан, председателя одной из махачкалинских коллегий адвокатов, в прошлом военного юриста.

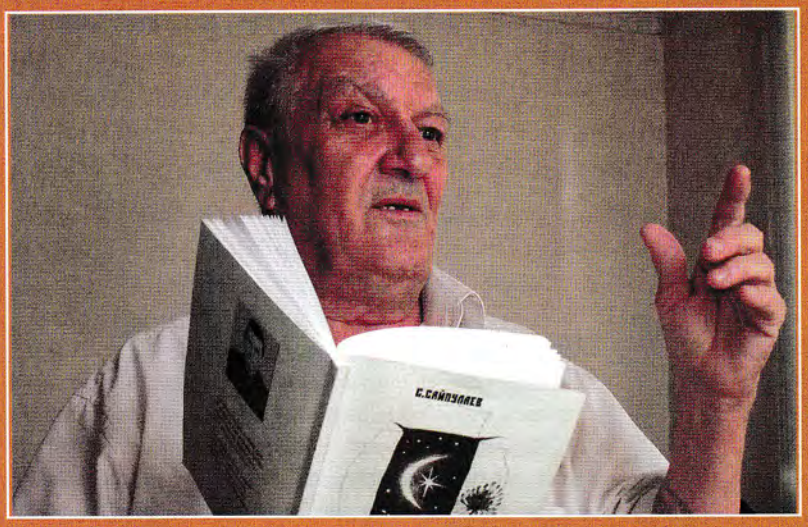
– Мой любимый фильм, – говорил Сулейман Омаевич, – «Офицеры». На всю жизнь мне врезалась в память фраза, сказанная одним из героев: «Есть такая профессия – Родину защищать». Надеюсь, что это выражение – кредо всех адвокатов: «Есть такая профессия – защищать людей».

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото автора

▶ «Разбор полетов» проводит А. Абумуслимов (в центре)

«ОСТАВИТЬ ПЫЛЬ НА ДРЕВНЕМ ГОДЕКАНЕ»

Всю жизнь у адвоката, заслуженного юриста Республики Дагестан Сайпулы САЙПУЛАЕВА две музы – адвокатура и поэзия. Он не может существовать ни без одной, ни без другой. Мы предлагаем читателям «Российского адвоката» его стихи разных лет.



ГИМН АДВОКАТУ

Судья, как и должно быть, строг.
Серьезен взгляд у прокурора.
Еще не выведено строк –
Суровой правды приговора.

Процесс идет который час,
И чем закончится, бог знает.
И кто-то молится на нас,
А кто-то, молча, проклинает.

Иные шепчутся о том,
Что хлеб нам достается даром,
А мы должны служить щитом
И не сгибаться под ударом.

Вставай же, адвокат, изволь!
Твой выход на большую сцену,
Переживи чужую боль,
Чужую скорбь или измену.

Недолгим будет разговор –
Встать! Суд идет! За все расплата.
И, кажется, что приговор
Тебе выносят, адвокату!

Окончен день. И до утра
Неплохо было б отдохнуть бы.
А там напишут ордера,
И снова в бой, за чьи-то судьбы.

МЫ ПРОЙДЕМ ПУТЕМ ИСПОВЕДАЛЬНЫМ

Не ходил в Медину я и в Мекку.
(Недосуг мне этот тяжкий марш.)
Каждому простому человеку
Бог велел хоть раз сходить на Хадж.
Но летят туда при всем параде
Из Верхсуда,
Менты и прокурор.
Нам от Бога ничего не надо,
Нас не давит низменный позор.
Мы пройдем путем исповедальным,
Ничего собой не осквернив.
Пусть дорога будет наша дальней,
Тоже никого, не оскорбив.
Но у тех не будет жизни нужной,
Подлость выворачивает знак.
Мы прожили дни свои натружено,
По-другому – не могли никак!

ОКОНЧЕН БАЛ - ВСЕ ГЛУПО ТАК И ГЛУХО

Жизнь на исходе.
И за тобой придет
С косой в руках костлявая старуха.
И поведет тебя на эшафот.
Окончен бал – все глупо так и глухо.
А на дворе весна бушует вьюгой,
Деревья в белом пламени стоят.
И грустно мне, что нет со мною друга,
И больно мне, что нет пути назад.

Я НЕ МОГУ СМОТРЕТЬ НА ЖЕНЩИН В ЧЕРНОМ

Я не могу смотреть на женщин в черном,
В их грустные, тоскливые глаза.
В величии холодном и покорном
Спит до поры, до времени гроза.

Не дай-то бог проснуться раньше срока,
Взорваться в гневе – не найти конца.
Нет в человеке большего порока,
Чем сыгранная роль им подлеца.

Я не могу смотреть на женщин в черном,
Так душу леденит потухший взор…
В величии холодном и покорном
Их не коснется никогда позор.

МНЕ ЧАЩЕ ВСПОМИНАЕТСЯ, МОЙ ДРУГ

Мне чаще вспоминается, мой друг,
Ни дни рождений и ни дни веселий,
Когда собравшись вечерами в круг,
Мы, юные, с задором песни пели
О Родине, о славе, о любви,
О всем о том, что дорого нам было.
Играй, играй, горячий жар в крови,
Верни назад исчезнувшие были,
Верни назад былые времена
И молодость далекую в тумане,
Чтоб лихо, вставив ноги в стремена,
Оставить пыль на древнем годекане.

СОЛДАТСКИЙ «ТРЕУГОЛЬНИК»

(письмо)

Среди вороха старых бумаг,
Пожелтевших страничек газет
У меня оказался в руках
Треугольный солдатский конверт.
Словно жаром войны обожгло,
От далеких невидимых строк.
На душе стало вдруг тяжело,
Но от них оторваться не мог.
Застилало туманом глаза
(Я при лампе читал их маме).
За окном бушевала гроза,
Гром гремел над седыми горами.
А отец все писал и писал
О войне, что, как вечность, длится,
Как дочурку увидеть мечтал,
Что при нем не успела родиться.
Может, скоро, а может быть, нет,
Бог поможет – живым вернется…
…Треугольный солдатский конверт,
Как далекая память тех лет,
Между мной и отцом остается.

Фото Ромена ЗВЯГЕЛЬСКОГО

РЕФОРМА ФРАНЦУЗСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ДО НАС

Буквально недавно в нашем журнале были опубликованы мнения уважаемых членов адвокатского сообщества о проблеме реформирования адвокатуры и возможного объединения адвокатов с частнопрактикующими юристами. Как выяснилось, нет ни единства позиций, ни четкого представления о механизме воссоединения. Мы попросили воронежского адвоката Сергея БОРОДИНА рассказать, как подобная процедура проходила во Франции. Находясь в этой стране, он не только контактировал с местными адвокатами, но и собирал материалы по истории развития французской адвокатуры и современному законодательству. Одним словом, ему есть чем поделиться.

ПЕРВОЕ СЛИЯНИЕ

До 70-х годов прошлого века для правовой системы Франции характерны были многообразие форм юридической деятельности и некоторая их хаотичность. Устные правовые консультации мог давать любой, кто знал законы. Судебное же представительство по уголовным и гражданским делам осуществляли три замкнутые профессиональные группы. Собственно *адвокаты* – те, кто имеет преимущественное право публичной судебной риторики и процессуальную возможность представлять в споре чьи-либо интересы; *поверенные в судебных делах* – лица, состоящие при каком-нибудь суде в качестве платного для тяжущихся сторон «делопроизводителя»; *поверенные в торговых судах* – это юристы, осведомленные в технологии судопроизводства и допущенные к судебному оформлению коммерческих споров. На платной основе они содействовали сторонам и адвокатам в подготовке дела к судебным слушаниям.

Вот в такой обстановке Министерство юстиции Франции в 1971 году инициировало объединение существующих сословий профессиональных юристов. *Поверенные в судах первой инстанции* и *поверенные в торговых судах* были включены в состав адвокатуры. Это был первый этап реформы юридической профессии, вызванной новыми общественными и экономическими реалиями.

Корни закона 1971 года уходят в прошлое адвокатуры и стряпчества во Франции. На протяжении почти двухсотлетнего их околосудебного симбиоза адвокаты и поверенные то объединялись в общий цех, то расходились по разным сословиям. И когда наступил момент окончательного исторического слияния, оно было поддержано и обществом, и государством. Реформирование судебного представительства должно

было положить конец своеобразной процессуальной конкуренции между ораторствующими адвокатами и подготавливающими для них документы поверенными.

Новое законодательство об адвокатуре внесло ясность и в территориальную организацию членов адвокатского сословия. Отныне они должны были состоять в палатах, образуемых в соответствии с местонахождением судов определенной инстанции. При этом, конечно, они могли принимать поручения на судебную помощь в любом городе Франции, во всех судах без ограничений (кроме Кассационной инстанции Верховного суда).

Первое слияние имело ряд положительных моментов:

- закон заложил основы единой нормативной платформы деятельности адвокатских палат Франции;
- закон легализовал институт «мультипредставительства», обеспечив тем самым судебную открытость как для парижских адвокатов (они составляли половину общего числа адвокатов Франции), так и для провинциальных, которым прежде чинились препятствия в иногородних судебных присутствиях;
- впервые на законодательном уровне был установлен и введен статус «несамостоятельного» адвоката (тот, кто сотрудничает с адвокатом-патроном). Это было признанием существования адвокатов разного, скажем так, калибра. При этом речь должна была идти исключительно о видовых отличиях, а не о расслоении или неравенстве в адвокатском сообществе.

Реформа подняла авторитет всей корпорации, и в последующие годы роль Национальной ассоциации адвокатов в государстве и обществе начала быстро возрастать. Что же касается соблюдения демократических принципов, то здесь возникла опасность, что Парижская палата адвокатов может стать в стране неким администратором адвокатуры. В дореформенный период она превратилась в клуб бывших депутатов, министров, крупных судебных чиновников. Поэтому было решено возложить генеральные представительские полномочия на Конференцию президентов адвокатских палат всей Франции.

Первый этап реформы адвокатуры выявил и некоторые непримиримые тенденции, особенно заметные в сфере государственного регулирования этого дела. Поскольку государство влияло на формат развития адвокатуры, оно было вынуждено выявлять и соблюдать баланс интересов населения и лиц, состоящих в адвокатуре, что выразилось в следующих направлениях:

1. Юридическая помощь

Критика реформы адвокатуры привела к необходимости принятия в 1972 году закона о юридическом (условное название. – **Авт.**) соцобеспечении населения, страховании за счет государства судебных платежей, о «национализации» судебных расходов малоимущих граждан.

Поскольку, как и прежде, адвокаты существуют на гонорар клиента, а поверенные в судах, напротив, получают долю из собственно судебных пошлин и сборов, взимаемых со сторон, то потребовалось устранить неопределенность в вопросе о том, кто будет обеспечивать доступ малоимущих к правосудию.

С 1972 года юридическое социальное обеспечение во Франции осуществляется путем страхования государством расходов в связи с предоставлением юридических услуг малоимущим, и страховой полис покрывает гонорар адвоката. В том же году во Франции была создана государственная система содействия малоимущим лицам в судебных расходах. Адвокатами были направлены в новую службу уведомления о применяемых тарифах, о существующей гонорарной традиции, что позволило установить ценовой паритет между размером оказываемой государством тяжущемуся населению поддержки и размером компенсации адвокатам, участвующим в защите прав малоимущих.

В этот период обнаружилось, что защита лиц «по праву бедности», которая всегда была особым предназначением адвокатуры, символом правозаступничества, образует значительную брешь в пенсионном обеспечении адвокатов, более того, она поставила на грань выживания провинциальных адвокатов. В связи с этим законодатели и судебная власть Франции продолжили искать баланс финансовых интересов адвокатуры и малоимущего населения.

2. Налогообложение

Несмотря на перемены, фискальная политика государства по отношению к новой адвокатуре не отличалась либерализмом, и налоговое бремя адвокатов только усиливалось.

Разумеется, возник новый узел налоговых противоречий.

Клиенты, как правило, желая заплатить поменьше, да еще и мимо кассы адвокатского кабинета, хотели тем не менее, чтобы договор с адвокатом был оформлен официально; последние же не торопились увеличивать налоговые отчисления, поэтому не стремились детально, а тем более официально регламентировать свои обязанности по отношению к клиентам; государство в свою очередь не намерено было мириться с непрозрачностью юридических услуг.

Выход был найден в 1973 году, когда была создана специализированная негосударственная финансовая служба при адвокатуре – ANAAFA (Счетная палата адвокатов. – **Пер. авт.**). Эта структура, с одной стороны, позволяла обеспечивать одновременно некую «котировку» гонораров, стоимости адвокатских услуг перед лицом фискальных органов и презумпцию их обоснованности, урегулирования и администрирования платежей. При этом ANAAFA, собирающая информацию о текущих размерах гонорара, удерживала адвокатов от внезапного увеличения тарифов на услуги против ранее заявленных.

Рис. Софьи Бестужевой

С другой стороны, такая Счетная палата адвокатов стала инструментом обеспечения их интересов в спорах с клиентами и фискальными органами, мощным средством содействия и обеспечения налоговой и финансовой безопасности адвокатов.

3. Развитие встречного страхования

Государство, выделяющее средства на оплату юридической помощи населению, пожелало упорядочить этот процесс и потребовало, в свою очередь, от адвокатов страхования профессиональной ответственности. Таким образом, выплата госкомпенсации за неимущих полагалась лишь тем адвокатам, которые обеспечили себя профессиональной страховкой.

Ее наличие в тот период стало даже условием доступа к профессии. Адвокаты Франции с пониманием отнеслись к нововведениям, однако сразу же научились выбирать самое меньшее из зол – они стали искать страховые компании, выдававшие полис за минимальную страховую премию. А это предлагали лишь страховые компании, которые закрывали глаза на качество юридической помощи застраховавшихся у них адвокатов.

Политика двойных стандартов между государством – обществом – адвокатурой создавала двойное неудобство: сомнительная по качеству судебная защита была, с одной стороны, спутником дешевого страхования, а с другой – риски недобросовестной защиты несла вся палата адвокатов как юридическое лицо, а значит, и все клиенты.

ВТОРОЕ СЛИЯНИЕ

К 90-м годам изменившиеся экономические и социальные условия Франции, стоящей у истоков Евросоюза, потребовали расширения адвокатуры за счет свободных юрисконсультов, частнопрактикующих юристов, фактически уже вовлеченных в рынок правовой помощи.

К тому времени подавляющее большинство частников-юристов состояло в организациях типа «некоммерческое общество профессиональных юристов», «общество свободной регулируемой профессии юристов» и т.д.

Законодатель установил четкие критерии допуска в адвокатуру. Это должен был быть специалист с определенным юридическим стажем (не менее 3 лет), состоящий на службе в какой-либо профильной организации.

В результате второго этапа реформы с 1 января 1992 года во Франции формально существует новое объединение адвокатов: юрисконсульты получили возможность заниматься адвокатской деятельностью, адвокаты же – внесудебным правовым консалтингом.

Вследствие объединительных процессов в течение 1991 – 1993 годов количество адвокатов Франции увеличилось с 18 до 38 тысяч.

Считается, что не обошлось при этом и без тонкого политического и коммерческого расчета. Прежде всего, адвокатское сообщество заняло практически монопольное положение в сфере платной юриспруденции, а кроме того, успело укрепить свои ряды перед натиском конкурентов из англосаксонских юридических фирм.

Немаловажную роль во второй реформе адвокатуры сыграли и внутрикорпоративные тенденции. К 90-м годам в среде французских адвокатов сформировалась устойчивая прослойка *адвокатов по найму*, статус которых был признан законодательно. Если *адвокат сотрудничающий*, кооперируясь в некое партнерство с коллегами, например, сохранял право на собственную клиентуру, то *адвокат по найму* был сродни простому наемному сотруднику юридического профиля внутри адвокатской фирмы. При этом его статус был закреплен в реестре адвокатов, а также регламентом соответствующей палаты и специальным договором с патроном или партнерами адвокатской фирмы. Появление во Франции *адвокатов по найму* стало очевидным заимствованием из американского опыта работы средних и крупных адвокатских фирм.

Проблему несовместимости статуса *«адвокат по найму»* с принципами свободы и независимости законодатель, по существу, проигнорировал, но установил ряд императивных предписаний, а именно: трудовой договор не должен нарушать равенство такого адвоката; адвокат-работодатель несет гражданскую ответственность за его профессиональную деятельность; *адвокат по найму* при исполнении своих функций обязан, кроме своей фамилии, указывать данные адвоката, у которого он работает по найму; контроль за соблюдением законодательства в трудовых отношениях возлагается на совет палаты адвокатов.

Новые тенденции проявились в детализации, регламентации внутрикорпоративных отношений, дроблении компетенции при сохранении статуса, а также во включении в орбиту организованной юридической деятельности консалтинга и публичного представительства (когда в адвокатуру пришли специалисты в области юридического консалтинга, правового аудита, банкротных и ликвидационных процедур, а также представители в иммиграционных, таможенных и муниципальных процессах). Вследствие этих нововведений впервые в истории Франции возник феномен – профессия *«большой адвокат»*, который универсален, готов обеспечивать клиента внесудебными консультациями, специализированным правовым консалтингом, а также вести его судебные дела – от интеллектуальных споров до уголовного процесса. Адвокат, наконец, стал и советником, и представителем в одном лице.

Государство при этом позаботилось о единообразном подходе и понимании в регулировании этого процесса. Сначала было дано законодательное закрепление понятиям *«юридическая помощь»*, *«представитель в судебном процессе»*, *«составление правовых документов»*, *«консультация по законодательству»*. Затем определено, что все это входит в компетенцию только адвокатов, а адвокатами могут именоваться лишь те, кто состоит в палате адвокатов. А в 1992 году в Уголовный кодекс Франции была внесена статья, предусматривающая ответственность за занятие вышеизложенной юридической деятельностью лиц, не состоящих в реестре адвокатов, а также за незаконное присвоение или употребление ими наименований или статуса адвоката, вплоть до лишения свободы.

Сегодня признается, что в результате реформ часть французской адвокатуры не избежала коммерциализации.

Наиболее распространенными коллективными формами работы адвокатов во Франции ныне являются ассоциации и гражданско-профессиональные товарищества. Кардинальное отличие этих двух форм, влекущее за собой все остальные различия, заключается в том, что адвокаты ассоциаций оказывают юридическую помощь лично, а в товариществе таковым лицом является само товарищество. Следовательно, товарищества ориентированы на работу с корпоративными предпринимательскими объединениями, в то время как адвокаты ассоциаций – с гражданами.

Во Франции есть и иные коллективные формы адвокатских образований, предусматривающие, к примеру, различные режимы участия адвокатов: «гражданское товарищество с объединенными средствами»; «групповая адвокатская контора»; «товарищество либеральной профессии с ограниченной ответственностью»; «товарищество либеральной профессии акционерного типа» и т.п.

Несомненно, что изменение в конце XX века организационных форм работы адвокатов во Франции было вызвано влиянием на этот процесс американского опыта. Но при этом принципы независимости, правила об адвокатской тайне, конфликте интересов, судебная и корпоративная этика остались незыблемыми и не были размыты или ущемлены с появлением большого числа «новичков». Законодатель лишь более подробно их постулировал в новых актах об адвокатской профессии, а само адвокатское сообщество Франции продолжает поддерживать высокую планку традиций и основ адвокатуры.

Сергей БОРОДИН,
адвокат, кандидат юридических наук
Фото из личного архива автора

ТАНКОВАЯ КОЛОННА

«Первый раз слышу о такой танковой колонне! От имени рабочих и колхозников, комсомольцев, пионеров, рыбаков, полярников были, а вот чтоб от адвокатов?» – простодушно удивлялась хранитель музея трудовой и боевой славы Челябинского тракторного завода Татьяна с «оружейной» фамилией Пушкарева.

Мы не случайно позвонили в музей знаменитого завода, который в годы Великой Отечественной войны вместе с шестью оборонными предприятиями, эвакуированными на Урал, образовал так называемый комбинат «Танкоград». Предприятие по праву считалось одним из крупнейших производителей танков Т-34, КВ и самоходных артиллерийских установок (САУ). Как известно, немалую часть средств на их создание Красная Армия получала за счет коллективных и частных взносов в Фонд обороны. В действующую армию направлялись танковые колонны, автомобили, самолеты, построенные на деньги, поступившие от производственных коллективов и частных лиц. Всего, как подсчитали специалисты, за время войны народом было собрано только на танки около шести миллиардов рублей, которых бы хватило на строительство свыше 30 тысяч единиц этого вида оружия.

Свою долю в эту всенародную «копилку» внесли и адвокаты. И, наверное, немалую, коли на деньги защитников закона на Челябинском тракторном заводе была собрана целая танковая колонна, носившая гордое название «Советский адвокат».

Судите сами. В колонне, как нам объяснила хранительница музея ЧТЗ Татьяна Пушкарева, находилось как минимум от восьми до десяти танков. Себестоимость одного, благодаря некоторым раскрытым архивным документам, теперь стала известна, она колеблется от 250 до 300 тысяч рублей. Умножив даже последнюю цифру на десять, получим несколько миллионов рублей, собранных адвокатами, конечно, не только Челябинской, но и многих других областей и республик Советского Союза. Если учесть, что зарплата заведующих юридическими консультациями составляла в среднем всего 300 рублей в месяц (лишь в победном 1945-м она выросла втрое), а рядовые адвокаты получали и того меньше, можем представить, что люди лишали себя и свои семьи самого необходимого, только бы помочь фронту.

К сожалению, в экспозиции музея нет никаких упоминаний о танковой колонне «Советский адвокат». (Да что там маленький музей при заводе, если мы не нашли никаких следов славного дела адвокатского сообщества страны в главной национальной библиотеке – в Ленинке?!) А ведь адвокаты города сдавали средства и на другие танковые колонны, к примеру, «Челябинский колхозник». Эта и другая полезная информация приводится в интереснейшей статье, подготовленной руководством адвокатской палаты области и посвященной истории Челябинской областной кол-

«СОВЕТСКИЙ АДВОКАТ»

легии адвокатов. Она размещена на сайте АП. Есть в ней и такие данные. В то время как около сотни адвокатов ушли сражаться на фронт, их коллеги, оставшиеся в тылу, не щадили своих сил и здоровья во имя победы. В 1943 году они собрали около ста тысяч рублей на организацию детского дома для сирот, чьи отцы погибли под Сталинградом, на строительство дома инвалидов, в фонд помощи коллегам в освобожденных областях СССР. После основной работы шли дежурить в госпитали, собирали урожай на опустевших колхозных полях, заготавливали дрова, торф, расчищали железнодорожные пути...

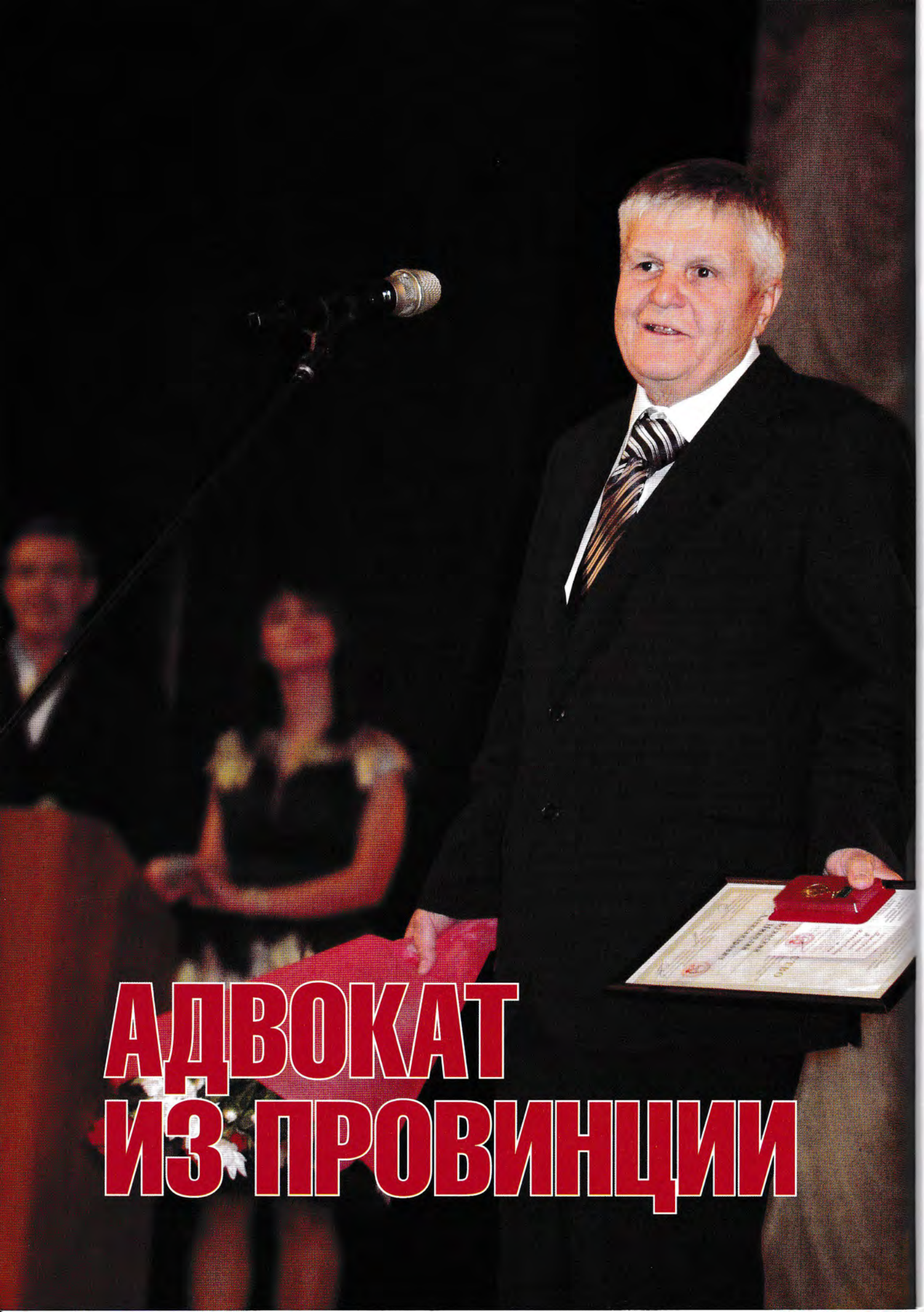
12 января 1943 года Наркомат юстиции, подводя итоги сбора средств на ТК «Советский адвокат», помощь фронту, выдвинул в число лучших Московскую, Горьковскую и Челябинскую коллегии адвокатов с соответствующим присуждением призовых мест. В президиумы коллегий были направлены Благодарности Верховного Главнокомандующего.

По словам президента Адвокатской палаты Челябинской области Александра Шакурова, большое количество собранных ими материалов, к сожалению, погибло: архив президиума коллегии находился в подвале одного из домов, когда произошла авария и подвал затопило. Однако Александр Григорьевич обещал, что как только они найдут еще какой-нибудь фактический материал о сборе средств на ТК «Советский адвокат» либо по истории адвокатуры, в том числе военных лет, то направят его в редакцию для нашей рубрики.

Журнал «Российский адвокат» имеет немалый опыт в создании и продвижении статей на эту тему. Например, в третьем номере за 2005 год спецкор Кузьма Пашикин рассказал потрясающую историю о том, как два брата Самуил и Дмитрий Плоткины из города Коврова тогда Ивановской области из своих личных сбережений передали десять тысяч рублей в Фонд обороны. При этом они обратились с просьбой к Верховному Главнокомандующему направить приобретенное на эти средства оружие младшему Плоткину в действующую армию. Что и было сделано. Рабочие завода имени Дегтярева, где до войны трудился сын Самуила, собрали ручные пулеметы и автоматы, которые потом были вручены командиру взвода разведки лейтенанту Абраму Плоткину, ставшему после войны адвокатом. И таких историй – тысячи и тысячи. Когда эта заметка готовилась к печати, мы получили письмо и интересные материалы от вице-президента ФПА РФ Геннадия Шарова. Частично они будут опубликованы в одном из номеров журнала.

P.S. Дорогие друзья! В такой уникальной стране, как наша, практически нет семьи адвоката, юриста, которую бы ни затронули события великой и трагической истории России, где бы ни хранились письма, документы, фотографии родных и близких. Присылайте их в наш журнал. Это будут ваши лучшие инвестиции в нашу коллективную интеллектуальную собственность под названием «Память».

Галина ЛЬВОВА,
спецкор «Российского адвоката»



АДВОКАТ ИЗ ПРОВИНЦИИ

Среди лауреатов высшего адвокатского отличия – Золотой медали имени Ф.Н. Плевако, которых награждали на торжественной церемонии в этом году, Николай Александрович Буянский отличался своим особенным стилем. Он был в обычном темно-синем костюме и белой рубашке, но смотрелся как маэстро в Венской опере. Слова благодарности произносил серьезно, а зал не мог удержаться от улыбки. Ибо искренняя пафосность его слов «коллеги, у нас прекрасная, благородная профессия» органично заканчивалась шуткой: «...к тому же она дает нам возможность удовлетворять свой спортивный азарт за счет клиента».

Чувствовалось, что зал, чествуя этого человека, знает и любит почетного адвоката МОКА и России, вот уже 22 года возглавляющего Домодедовский филиал Московской областной коллегии адвокатов.

О «КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ»

Разобраться в том, откуда в Николае Александровиче ироничное, с юмором отношение к жизни, наверное, не сложно. Он же родом из Одессы. А вот установить происхождение ауры, притягивающей к нему людей, не так легко. Очевидно, он такой, какой есть, каким сделал себя с помощью самого универсального инструмента создания личности – профессии. И конечно, увлечений, которых у него немало. Николай Александрович – знаток русской поэзии, известный коллекционер фарфора, любитель путешествий и «старины глубокой».

И все-таки почему его любят люди? «Обожаем»,– поправили меня коллеги Буянского, когда пришла к ним в филиал коллегии, находящийся в центре г. Домодедова, на первом этаже обычной «хрущевки». И пояснили: им нравится, что у него свое нестандартное восприятие событий и фактов. Он как отец родной, к которому можно прийти домой, поговорить по душам: двери дома, построенного им с женой Татьяной Александровной и двумя сыновьями, всегда открыты. Молодые адвокаты считают, что им просто повезло оказаться рядом с таким мастером.

Николай Александрович сидит тут же, за столом, в своем крошечном кабинете и смеется, мол, все это выдумки, ларчик просто открывается: он, по его словам, «всегда говорит правду, потому народ к нему и тянется».

Как известно, каков масштаб личности, таковы и профессиональные достижения. На счету адвоката Буянского свыше 30 оправдательных приговоров, что в условиях реалий советской и российской судебной системы, безусловно, достижение.

Однако и тут адвокат верен своей натуре любимца парадоксов и убежден, что все дело в необыкновенном везении. Вот как приехал после окончания ВЮЗИ в Каширу, где городским судом руководил жесткий А.И. Сурков, как в первые два года работы выиграл четыре процесса, так и пошло. Удачное начало повлекло дальнейшую удачную работу. И рассказал вот эти истории.

Н.А. Буянский награжден высшей адвокатской наградой

О РОЛИ СЛУЧАЯ

«В 1991 году, когда я уже работал здесь, в Домодедове, в своем нынешнем качестве, приехал ко мне прямо из аэропорта один гражданин. Они с женой должны были улетать к себе домой в Самарканд, когда после регистрации билетов и багажа его супругу милиционеры из линейного отдела ОВД на транспорте вдруг задержали и поместили в ИВС. Что же случилось?

Оказывается, дама числилась во Всесоюзном розыске за совершение мошенничества. Проживая в Молдавии, она возглавила шайку аферистов, которые собирали у доверчивых граждан деньги на покупку дефицитных тогда автомобилей, а затем исчезали.

Каждый из членов криминальной группировки был осужден Верховным судом Молдавской ССР к лишению свободы на 12 лет. Такое же наказание грозило и главарю банды, но ей удалось замести следы и скрыться. Потом она, кабардинка по национальности, мусульманка, вышла замуж тоже за мусульманина, родила ребенка, осела в Самарканде, где ее муж был весьма влиятелен и богат. И надо же было такому случиться, что когда супруги регистрировали билеты в аэропорту, сработала поисковая система «Лайнер» и преступницу тут же задержали.

Дело было в конце ноября, стояли уже морозы, и из Кишинева прибыл конвой, чтобы этапировать женщину в распоряжение Верховного суда Молдовы. Муж рвал на себе волосы, жена его вопила в железной клетке, и тогда начальник линейного отдела милиции аэропорта «Домодедово» Иван Иванович Рукабер, участник Великой Отечественной, единственный из всей родни, кто не уехал в недавно объединившуюся Германию, посоветовал самаркандцу обратиться за помощью ко мне.

Читаю дело. В голове – ни одной мысли, ну просто не за что зацепиться. Вдруг взгляд падает на купленную мной «Российскую газету», где публикуются законы и нормативные акты. А там как раз в тот день был напечатан Закон «О гражданстве в РФ», где в статье 4 читаю: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству».

Все! Лечу в консультацию. А тогда у нас не было ни помощников, ни компьютеров, сам клацаю на пишущей машинке ходатайство об ее освобождении из-под стражи, так как она является российской гражданкой и не может быть выдана. Затем на такси, оплаченном моим богатым клиентом, помчался в транспортную прокуратуру, которая тогда находилась на Ленинградском проспекте столицы. Прокурор ни в какую не соглашался принять документ, заметив, что он только что одного «ханурика» в аналогичных обстоятельствах выдал Грузии. Я поинтересовался, было ли ходатайство защитника. Прокурор признался, что нет. Последовал другой вопрос: «А как же быть с новым законом, надо его исполнять?» Скрепя сердцем, ходатайство он принял, но ничего не обещал.

Вернувшись в ЛОВД аэропорта «Домодедово», рассказал Ивану Ивановичу подробности и хотел уйти, но начальник отдела попросил остаться. В четыре часа утра на ленте телетайпа ЛОВД появилась телетайпограмма с кратким текстом: «Ходатайство адвоката Буянского удовлетворить, такую-то [фамилию не помню] освободить из-под стражи».

А если бы по дороге не купил газету, – подытожил свой рассказ Николай Александрович, – женщина, в принципе раскаявшаяся в своих криминальных делах, родившая двоих детей, была бы надолго отправлена в колонию строгого режима».

В другом очень сложном деле о нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, которое четыре раза(!) направлялось Домодедовским судом на дополнительное расследование, затем по решению Мособлсуда неоднократно пересматривалось в судах соседних городов, по мнению Буянского, ему также неслыханно повезло. В тот раз заседание суда в г. Видном, где рассматривалось злополучное дело, перенесли с утра на

> Старые нормы УПК в большей степени защищали интересы человека, потому что при отсутствии достаточных доказательств вины судьи направляли дело на доследование.

четыре часа. Возвращаться домой адвокату не хотелось. Он решил перечитать материалы уголовного дела и вдруг обнаружил в пространном документе судебно-медицинской экспертизы упоминание о наличии у потерпевшего «аномальных сосудов головного мозга», которые были изъяты для гистологического исследования. Но о его результатах в выводах экспертизы не было ни слова.

А надо сказать, что молодого человека, подзащитного Николая Александровича, обвиняли в смерти парня, которого он лишь слегка коснулся головой. И что же? Заведующий отделом сложных экспертиз после вторичной экспертизы, назначенной по ходатайству адвоката обвиняемого, подтвердил, что потерпевший скончался от аневризмы головного мозга. Клиенту Буянского был вынесен оправдательный приговор.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Разумеется, даже начинающий адвокат, не говоря уж о профессионале, никогда не поверит в то, что все 30 оправдательных приговоров Буянского – результат только фантастического везения. Как и в то, что выпускника ВЮЗИ, не имевшего в Москве ни родственников, ни знакомых – юристов, ни других «поплавков», вот так сразу взяли и пригласили на работу в Московскую областную коллегию адвокатов. Тогда, в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века, в адвокатуру, как и сегодня, «с улицы», что называется, на работу не брали. Впрочем, Николая Александровича-то как раз и взяли. Это был редчайший случай, который мог себе позволить лишь адвокат и человек с большой буквы.

Когда перед очами председателя президиума МОКА Михаила Александровича Гофштейна предстал новичок, который прибыл в коллегию не с рекомендательным письмом, а с ее адресом на бумажке, выданным Мосгорсправкой, он задал ему вопрос, зачем тот пожаловал. А юноша простодушно заявил: «Хочу стать адвокатом!» Знаменитый защитник заинтересовался парнем. У него был вузовский диплом юриста с отличием, три года службы в армии, шесть лет работы в столице – сначала в литейке автозавода, а затем водителем троллейбуса, а также семья, которую он уже самостоятельно кормил. «Пожалуй, мы тебя возьмем», – вынес судьбоносное решение Михаил Александрович. Этому человеку Буянский благодарен всю жизнь.

А вообще, везение при всем уважении к госпоже Удаче – это, скорее, «как награда за смелость», не так ли?

О КОМПРОМИССЕ И РОМАНТИКАХ

«Только не думайте, что я, как все адвокаты, которых вы видите в кино, обуян жаждой найти справедливость, истину и все такое, – говорит Буянский в свойственной ему манере сбить собеседника с клишированных, расхожих представлений о профессии. – Ничего подобного. Если моему клиенту достаточно, чтобы его выпустили на свободу, я не буду непременно биться за оправдательный приговор».

О времени своей адвокатской молодости, первых наставниках Николай Александрович вспоминает с любовью. Они ходили в театр, вместе отмечали праздники. Кто же были эти романтики-максималисты, чьих заветов, впрочем, не всегда придерживался их ученик?

Портрет одного из них, Владимира Павловича Халмоша, бывшего заведующего домодедовской юридической консультацией, висит прямо за спиной Буянского в его служебном кабинете. Самый главный урок

▲ Николай Александрович ведет прием граждан

адвокатов-фронтовиков, который молодой защитник, появившийся здесь в 1978 году, усвоил на всю жизнь, был урок жизнелюбия. Прошедшие страшную войну, испытавшие горькие потери товарищей и близких, они, Владимир Халмош и Борис Вишневецкий, Касьян Кричевец и Илья Зислис, учили молодого коллегу любить людей, любить женщин, любить жизнь как подарок.

– Вообще, то время было особенное, – вспоминает Николай Александрович. – Юристы Домодедова, включая милицию, прокуратуру и адвокатов, жили дружно, работали без «бабок», без взяток, ходили друг к другу в гости, ездили в одних автобусах и электричках, много читали и много общались.

СОМНИТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ

Буянский не идеализирует «старую гвардию». «Нынешние адвокаты, – рассуждает он, – иногда не хуже профессионально подготовлены. Но с уходом фронтовиков юридическое сообщество потеряло душу, в нем появились разобщенность и отчуждение, свойственные новым, рыночным, монетаристским отношениям».

К сожалению, это не единственное печальное изменение, коснувшееся жизни корпорации за последние годы. Большие сомнения у Буянского, и не только у него одного, вызывают бездумные заимствования из зарубежной правоприменительной практики, которые не приживаются в России.

– Например, считаю откровенной глупостью передачу функции избрания меры пресечения суду, – говорит он. – Раньше прокуроры буквально под микроскопом изучали каждое наше обоснование в пользу подзащитного. Для судей же эта новая функция стала чистой воды формальностью.

По мнению Буянского, старые нормы УПК в гораздо большей степени защищали интересы человека еще и потому, что при отсутствии достаточных доказательств вины судьи направляли дело на доследование. Теперь у них такой возможности нет. Они, как судьи, скажем, в США, должны либо оправдать человека, либо, если виновен, вынести наказание. Однако российские судьи не привыкли к оправдательным приговорам. И потому количество неправосудных решений резко возросло, считает он.

…Когда этот номер выйдет из печати, Буянский уже отметит с семьей и друзьями свой 65-летний юбилей. Сорок с лишним лет назад он вошел в адвокатскую профессию, как в великую полноводную реку. А теперь рядом с ним трудятся адвокатами его сыновья. Пожелаем Николаю Александровичу, его жене Татьяне Александровне и коллегам, разделившим радость от присуждения ему высшей адвокатской награды, дальнейшего счастливого плаванья в этой ставшей для них родной стихии.

Галина ВОРОБЬЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора и Виталия АЛТАБАЕВА

ЕСЛИ БЫ ЗНАТЬ...

Название этого эссе – заключительные слова чеховской пьесы «Три сестры». Узнав о гибели друга семьи, Маша, одна из сестер, говорит: «Они уходят от нас, один ушел совсем, совсем, навсегда, мы останемся одни, чтобы начать нашу жизнь снова. Надо жить... Надо жить...».

Вдруг неожиданно зазвонил телефон, и кто-то осторожно, очень тихо произнес: «Васи больше нет... Это жена его Виктория...».

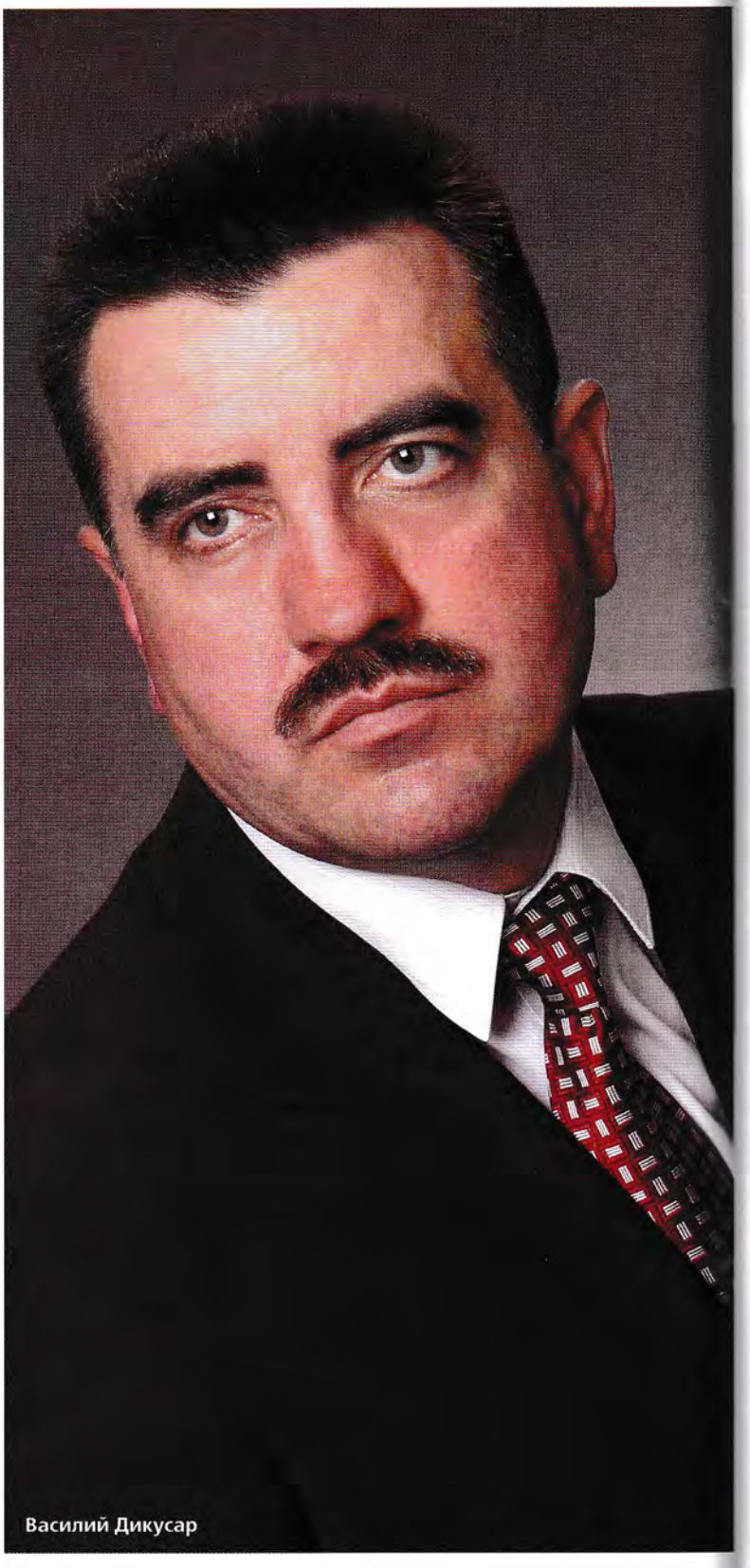
С ходу я не сразу понял, не мог поверить, что это случилось с Василием Михайловичем Дикусаром. Ему ведь только сорок семь, в таком возрасте не умирают. На днях он вернулся из Питера, а позавчера мы вместе праздновали его день рождения.

Нет, оказалось, что в этот вечер ушел из жизни именно он, мой заместитель, соратник, ближайший товарищ, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата Василий Дикусар. Остановилось сердце...

Когда в нашу коллегию адвокатов «Московский юридический центр», а затем в академию пришел работать Василий Михайлович, его харизматическая личность раскрылась почти сразу. Легкий в общении, без напряжения, всегда с улыбкой на лице и шутками. Он – без суеты – взялся за работу и помог поднять РААН на новый уровень, став одним из ее достойнейших руководителей. Не фонтанируя идеями, но обладая деятельной натурой, он всегда упорно двигался к цели. Такой оперативности, как у него, я никогда не видел. Бумаги на его столе не залеживались больше одного-двух дней.

С самого начала моего знакомства с ним было понятно: передо мной человек, который может принести нашему делу – совершенствованию российской адвокатуры – огромную пользу. Была в нем эта пассионарность, что ли. А как раз наступили времена, когда Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» был принят, но проблем с этим только прибавилось. И вот приходит человек, который прекрасно мыслит, а кроме того, является практикующим адвокатом.

Иногда мне казалось, что он вездесущ – находится сразу в нескольких местах, успевает делать одновременно два-три дела: касается ли то академии, Гильдии или его адвокатской практики. Кстати, обладать организаторскими способностями – очень редкий дар, это позволило ему совмещать науку с адвокатской и общественной деятельностью.



Василий Дикусар

Доктор юридических наук, вице-президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), почетный адвокат России, доцент, проректор-ученый секретарь, действительный член (академик) Российской академии адвокатуры и нотариата, заведующий кафедрой международного права и иностранных языков РААН. В 2004 году был награжден высшей адвокатской наградой – Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, а также знаком отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры». И все эти должности, награды, регалии он заслужил собственными силами. А еще, несмотря на серьезность названных должностей, Василий Дикусар был не прочь пошутить. Юмор, как и всё у него, был по высшему разряду. На каждом шагу выдавал ироничные шутки и замечания, что некоторых иногда доводило до злости. Он умел держать себя так, что казалось, весь мир принадлежит ему или как минимум он ворочает миллионами. А на самом деле в своих потребностях был скромен и невероятно порядочен.

Это был мой помощник в самом благородном смысле слова. Я мог доверить ему любое представительство наших интересов – и в Правительстве РФ, и в Общественной палате, да где угодно. Никогда ничем не кичился, а просто делал свое дело на «отлично». Вы только посмотрите его выступления, хотя бы касающиеся конфликтной ситуации вокруг злополучного дачного поселка «Речник». Этому делу он отдавался перед своей кончиной полностью, принимая все близко к сердцу. Глубоко изучил проблему, историю создания поселка, докопался даже до того, что первые дачники сами привозили на территорию поселка грунт для своих участков и тем самым укрепляли берег реки! То, что творилось и творится вокруг «Речника», действительно может отнять жизнь у человека – слишком много несправедливого происходит в отношении жителей поселка. Одним словом, произвол! Остается только надеяться, что позиций, завоеванных Дикусаром, мы не сдадим.

А ведь до этого Василий Михайлович вставал на защиту справедливости и при сносе Черкизовского рынка в Москве и Хасанского рынка в Санкт-Петербурге, и во многих других случаях.

С февраля 2010 года по решению исполкома Гильдии российских адвокатов Дикусар возглавил общественную приемную по оказанию юридической помощи жителям поселка «Речник» и всем гражданам, оказавшимся в аналогичной ситуации. Буквально через несколько дней после этого Василий Дикусар и член Общественной палаты РФ Александр Брод выехали в Санкт-Петербург, где провели переговоры с прокурором города Сергеем Зайцевым и губернатором Валентиной Матвиенко о конфликте, который сложился вокруг Хасанского рынка.

Сам Дикусар был родом из Приднестровской Молдавской Республики. Гильдия российских адвокатов ведет там большую правовую и общественную работу, я часто езжу в Тирасполь, консультирую вместе со своими коллегами руководство этой республики, у нас завязались тесные дружественные контакты. Как же сожалел Василий Михайлович, что не может вырваться вместе со мной на свою родину из-за огромной загруженности.

У Василия Михайловича осталась прекрасная семья, где царили настоящая любовь и уважение друг к другу, включая детей. Ведь только подумать, какой силы духа вырастил он сына, если парень сам пошел в армию – по идейным соображениям, стал настоящим мужчиной. Сейчас получает экономическое образование. Дочь же продолжает дело отца. Отдельно хочу сказать о его супруге Виктории. Он ее безумно любил. Это чувствовалось. Видна была нежность, с которой он к ней относился. Но работа отнимала его у семьи. Вика не вмешивалась, не названивала, не дергала, словом, не осложняла жизнь. Настоящая жена адвоката. Семья потеряла мужа и отца. Я им очень соболезную.

> Мы должны работать так, чтобы оставить о себе добрую память, чтобы наша жизнь прошла не напрасно.

Помните, чеховские сестры, пережившие трагедию, утрату, уповают на то, что поколения, идущие следом, помянут добрым словом живущих теперь. Для этого, на мой взгляд, нужны две вещи: время и работа. Мы должны работать так, чтобы оставить о себе добрую память, чтобы наша жизнь прошла не напрасно. Но, к сожалению, это станет ясно лишь по прошествии времени, когда самих нас уже не будет. Именно такое время наступило в отношении Василия Михайловича Дикусара. Мы отчетливо можем видеть теперь, как много сделал этот человек и для простых дачников, и для несчастных продавцов, зарабатывающих себе на жизнь копейки, и для студентов, а еще для многих, многих людей, которым он помогал! Пришло время вспомнить его добрым словом и поблагодарить за то, что совершил он за свою короткую, но яркую и насыщенную жизнь!

Да и на суде Божьем Василию Михайловичу Дикусару будет что положить на чашу весов праведных дел. Она абсолютно точно перевесит!

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Фото из семейного архива Дикусара

ТУМАННОСТЬ ТУСХАРОЯ

С Еленой Цоковой мы познакомились в редакции нашего журнала, куда она принесла заметку о старшем коллеге. Разговорились. Она с восхищением рассказывала о недавней поездке в Грозный, Ханкалу и Борзой, где с 2002 по 2005 год работала адвокатом в самый разгар военного противостояния федеральных сил и бандформирований. С тех пор многое там изменилось до неузнаваемости. Особенно поразил поднявшийся из руин Грозный: чистота и порядок на улицах, улыбки на лицах людей и даже новый следственный изолятор, построенный в соответствии с самыми лучшими европейскими образцами. Цокова говорила об этом учреждении со знанием дела. Ей пришлось там неоднократно бывать у своего подзащитного. Ведь она одна из немногих в адвокатском сообществе, кто почти тридцать лет защищает права военнослужащих на Кавказе, самой «горячей» территории СССР, а затем постсоветской России. И мы поняли, что писать надо о ней самой.

Поступая на юридический факультет Северо-Осетинского государственного университета, Елена, конечно, и представить, не могла вот такую картинку из своего будущего. Идет 2002 год. Она, заведующая филиалом Владикавказской юридической консультации № 180, специализирующейся на защите военнослужащих, вот уже двадцать дней находится на заставе близ чеченского поселка Тусхарой, на самой вершине горы. Прямо скажем, труднодоступное местечко!

Ночует она в блиндаже, где постоянные «жильцы» – полевые мыши. Проснувшись как-то утром, Елена Романовна задумалась, чем заняться сегодня: пожалуй, опять напечет осетинских пирогов с сыром – уж больно понравились военнослужащим, соскучившимся по домашней еде. Потом будет баня – купание в огромной бочке с теплой водой. К вечеру, ненадолго освободившись от службы, к ней придут молодые пограничники. Юридических вопросов у ребят много, особенно по нормативам денежного довольствия, где полной прозрачности, по крайней мере, в российской армии, наверное, не будет никогда, – так размышляла она, вставая и заправляя узкую армейскую кровать.

Застава – это несколько больших военных палаток, КП, прокурорский блиндаж, где проводятся все полагающиеся по закону следственные действия. Несмотря на военное положение, командир погранотряда создал все условия для общения адвоката с подзащитным.

Ничего страшного солдаты-пограничники не вытворяли. Мальчишки из равнинной России, за полгода «учебки» еще не ставшие воинами, нервничали, оказавшись чуть ли не запертыми – в течение многих месяцев – на горе, в тумане, в атмосфере постоянного ожидания вооруженного нападения на заставу. Бывало, и дрались, и оставляли воинскую часть, вздумав спуститься в поселок за конфетами или самогоном. Но их тут же призывали к ответу и возбуждали уголовные дела. Оправдательных приговоров не было. Однако, с удовлетворением отмечала Цокова, военные следователи, судьи СКВО во Владикавказе, где проходили судебные заседания, понимая психологическое состояние правонарушителей, к суровым наказаниям не прибегали. Главное, чего они добивались, чтобы виновный осознал, что неправ. Если дать волю нарушителям, заставу разнесут в клочья и сами в этом хаосе погибнут.

О том, что происходит, когда наступает хаос, правда, в масштабах государства, – Цокова получила наглядное представление в Грузии.

В 1982 году, окончив вуз и пройдя «непыльную» стажировку в солнечном Сухуми, где все: и море, и роскошная природа, – казалось, манили расслабиться, отдохнуть, она с радостью перешла на работу в распоряжение военного трибунала Закавказского военного округа (ЗакВО).

– Мне так понравились дисциплина, порядок, отсутствие опозданий, волокиты при рассмотрении дел, что я осталась в сфере военной юстиции фактически на всю жизнь, – признается Елена Романовна.

В конце 1989 года этой отлаженной жизни пришел конец. После того как у порога ее тбилисской квартиры с требованием денег возникли обкуренные молодчики, выпущенные из тюрем новым президентом свободной Грузии Звиадом Гамсахурдия, Елена с детьми, продав за бесценок жилье и личные вещи, спешно перебралась в Сухуми. Только обосновалась на новом месте и дети пошли в школу, как пришлось все бросить и бежать. 12 августа 1992 года между Грузией и Абхазией начались военные действия, 16 августа в Сухуми на танках вошли грузинские войска, чтобы покарать абхазов, требующих независимости своей республики из-за несогласия с политикой новой власти по национальному вопросу. Елена, словно сердцем чувствуя неладное, буквально за два дня до этого вторжения, взяв детей и племянника, спешно уехала на поезде во Владикавказ.

Столица Северной Осетии, где находился дом родителей Елены, была переполнена беженцами. Чтобы выжить, прокормить детей, пришлось со старшей сестрой Еленой Чернышковой, женой военного летчика, заняться бизнесом. Однако, видно, судьбе было угодно вернуть ее в профессию.

В конце 90-х во Владикавказ прибыла группа военных юристов из Москвы. Среди них оказались ее друзья по работе в ЗакВО. Елену Романовну тронуло до самого сердца, что старые товарищи «по оружию» ее разыскали и, снабдив необходимыми справками и рекоменда-

циями, помогли вернуться в адвокатуру. Цокова была принята в Межреспубликанскую коллегию адвокатов. Президент МРКА Николай Клён был заинтересован в том, чтобы филиал во Владикавказе, который они создавали, возглавил опытный юрист, умеющий работать с военными в условиях, приближенных к боевым действиям.

Новый руководитель энергично взялась за дело. Стала набирать сотрудников. Но желающих добираться до труднодоступных клиентов на вертолете, в брюхо которому целит из подствольника «мухи» бородатый «повстанец», оказалось мало. И потому нередко ей самой приходилось быстро садиться в МИ-8 и лететь в горы.

...В тот раз из-за сильного тумана Цоковой пришлось задержаться на Тусхаройской погранзаставе на долгих двадцать дней. А всего в сложных, можно сказать противоестественных для женщины, условиях, она провела там свыше двух лет. Но о себе практически ничего не рассказывала, за исключением мелких бытовых подробностей.

Чем же занималась на самом деле эта хрупкая, красивая женщина с огромными печальными глазами, я узнала от бывшего пограничника Тусхаройского погранотряда Романа Кузнецова, проходившего в 2001 – 2002 годах срочную военную службу.

Сейчас Роман занимается строительством в родном Бессоновском районе Пензенской области, растит двух детей. Многие события той лихой поры подзабылись, но не помощь, которую оказала ему и другим военнослужащим адвокат Цокова.

▼ Рабочее место – блиндаж

– А творился в Чечне тогда полный беспредел, я имею в виду не заставу, где у нас царила строжайшая дисциплина, а обстановку в тылу. Мошенничали военные финансисты, донимали бандиты на территории, не контролируемой военной администрацией, – вспоминает бывший пограничник. – Прежде всего Елена Романовна обнаружила счета-дублеры, на которые нам начислялась зарплата и различные доплаты, которые до нас не доходили. Она докопалась до двойной бухгалтерии и, чтобы пресечь нарушения, открыла на нас счета во владикавказском банке. Когда деньги поступали, звонила на заставу и мы «вертушкой» добирались до Кизляра. Цокова нас там уже ждала и на машине родственников везла в столицу Северной Осетии. Иногда ночевали у нее и также добирались обратно.

К чему подобные сложности? – может возникнуть вопрос. Как пояснил Роман, так называемая гражданская территория республики кишмя кишела бандитскими шайками, охотившимися за деньгами военнослужащих. Тех, кто рисковал отправиться после службы домой, обирали, убивали либо гнали, как зверей, до самой границы со Ставропольем. Так вот, по словам бывшего командира отделения, их адвокат все выпавшие на ее долю годы чеченской войны обеспечивала «коридор безопасности» для солдат-призывников, служивших в республике, помогала им защищать свои права от алчных корыстолюбцев в погонах, наживавшихся на солдатских рублях. Очевидно, эти их совместные «приключения», разговоры на правовые и житейские темы в Тусхарое так запали в душу Кузнецова, что он, вернувшись домой, поступил в вуз на юридический факультет.

Еще не утих пожар военного противоборства в Чечне, как летом 2004 года в соседнюю Ингушетию вторглись отряды вооруженных боевиков из «Кавказского фронта» – бандформирований чеченских, ингушских сепаратистов и арабских наемников из «Аль-Каиды». Цокову с коллегами направили на новый, не менее опасный участок работы, включавший поездки по маршруту Владикавказ – Назрань. Бывало, на их глазах гибли, подорвавшись на фугасе, их товарищи, следовавшие на машине впереди. Но Елена, вытерев украдкой слезы, ехала с офицерами на военном уазике дальше. Почти пять лет она колесила по Ингушетии, а там, наверное, не осталось ни одного места, где бы ни прогремел взрыв от бомбы или снаряда.

В прошлом году этой героической женщине пришлось побывать на третьей войне. Она работала в Цхинвали, который еще не пришел в себя после августовского – 2008 года – вторжения грузинской армии в Южную Осетию. Елена Романов-

▲ «Подопечные» Елены Романовны из Тусхаройского погранотряда (крайний слева – Роман Кузнецов)

на в качестве прикомандированного адвоката Владикавказского филиала адвокатской консультации № 180 принимала участие в расследовании мелких стычек, обычных в бывших «прифронтовых» зонах. Особенно нашумела история с военнослужащим-контрактником федеральных войск Гамлетом Плиевым, против которого было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.337 УК РФ (самовольное оставление воинской части). Елена Романовна тщательно разобралась с фактами, опросила массу свидетелей и установила, что Гамлет был вынужден покинуть часть в связи со стечением тяжелых обстоятельств: в Цхинвали заболели два его малолетних ребенка. Несмотря на сильное противодействие некоторых товарищей, она добилась, чтобы уголовное дело против Г.К. Плиева было прекращено. И тому были веские основания. Гамлет проявил чудеса храбрости. Он лично подбил из гранатомета грузинский танк Т-72 и уничтожил экипаж боевой машины противника «Скорпион», за что был награжден высшей наградой Южной Осетии – орденом «Уацамонга».

Нынешним летом Елена Цокова приехала в Москву, где на торжественной церемонии ей вручили медаль Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени. По традиции «виновникам» профессионального праздника задают вопросы на самые разные темы. Что сделали и мы. И вот что выяснили.

Самая желанная мечта Елены Романовны – чтобы не было больше войны. «Потому что человеческая жизнь ценнее любой, даже самой справедливой, войны, результат которой – хаос, исковерканные судьбы – все равно неизбежен», – убеждена она.

Ее любимое блюдо не тыква в мармеладе, продукт изощренной фантазии очередной теледивы, а горячий пшеничный хлеб, такой, какой пекли на заставе в Тусхарое, и обыкновенная пшенная солдатская каша.

Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА и из архива Елены ЦОКОВОЙ

«ПАУТИНА» ДЛЯ МАРГАРИТЫ

История Маргариты Рудь напоминает мне историю мотылька, попавшего в сеть страшного паука. Стройная, белокурая и голубоглазая, она не знала отбоя от женихов. А вот своего счастья среди них, увы, так и не разглядела. К 30 годам, выгнав мужа-алкаша, осталась одна с двумя несовершеннолетними детьми. На хуторе, где они жили, работы не было, поэтому пришлось переехать в Ростов-на-Дону к матери-инвалиду II группы. Та сама жила в съемном частном доме и перебивалась, что называется, с хлеба на квас.

Рита устроилась курьером в одну из коммерческих фирм. С окладом в 7,5 тысячи рублей. И с вечным вопросом: как на такие крохи содержать малолетних детей и больную мать?

Как-то Рита заглянула в кафе перекусить. За столик, где она пила кофе, подсел молодой человек кавказской внешности. Беслан, так он представился Рите, сразу ей приглянулся – красивый парень, умеющий, как он выразился, «делать деньги». Какая-то неведомая сила притягивала ее к нему, и вскоре Рита почувствовала, что просто-напросто влюбилась в него по уши…

Из протокола первого допроса М.А. Рудь: «На следующий день после нашего знакомства в кафе «Золотой колос» мне позвонил Беслан, пригласил в кафе «Вишневый сад»… Через некоторое время к нам за столик подсели два русских парня – по кличке Медведь, опознать которого я смогу, и по имени Андрей, которого я также опознать могу. Они разговаривали о каких-то деньгах, но о каких именно, я не поняла. После этого мы разъехались. Мы продолжали встречаться с Бесланом то через день, то каждый день, но более ни с какими его товарищами либо знакомыми я не виделась. По мобильному телефону он всегда разговаривал не по-русски, и я ничего не понимала…»

Из газеты «Московский комсомолец» на Дону» (февраль 2008 года): «Воистину знаковая встреча случилась 19 ноября 2007 года. Опять же в кафе. Правда, на этот раз ухажер Маргариты встретился с друзьями за отдельным столиком. Сидя по соседству, Маргарита слышала, что разговор шел по-чеченски. Беслан тут же спросил у нее, свободна ли она. Получив утвердительный ответ, пояснил женщине, что у него для нее поручение – нужно перевезти сумку из одного города в другой. Предложил фантастический для нее гонорар за услугу. И делать-то особенно нечего – за ней приедут, отвезут, "там" встретят…

У тех, кто ее вез, ничего не спрашивала, Беслану не звонила. К 15 часам позвонил он сам. Задал вопрос: "Ты где?". На что она ответила, что понятия не имеет. Потом машина с Маргаритой и ее спутниками подъехала к некоему торговому центру "Глобус"»…

Там Рита увидела большое количество людей в камуфляжной форме – омоновцев, которые тотчас повалили всех ее попутчиков (в том числе и ее) на асфальт. Спустя несколько часов их всех препроводили в Ростов-на-Дону, где и состоялся первый допрос Маргариты Рудь без адвоката. Второй допрос проводился уже в моем присутствии в помещении следственной части Главного следственного управления при ГУВД по Ростовской области. Когда мы остались с Ритой наедине, она во всех подробностях рассказала мне описанную выше историю.

С самого начала, как только я приняла на себя защиту Риты, следователь Светлана Миронова заверила меня, что в отношении нее не будет избрана такая мера пресечения, как арест. Все, в том числе и следователь, прекрасно понимали, что Рудь ничего не было известно о готовившихся преступлениях. Зато она могла легко опознать людей, которые находились в тот злополучный день вместе с Бесланом в кафе «Гурман».

Однако следствие проходило очень жестко. И вскоре моя подзащитная, несмотря на заверения следователя, вместо свидетеля стала активной участницей «банды» Беслана (он же Юнус Зугираев). И естественно, была заключена под стражу. Сколько ни билась я за ее освобождение из СИЗО, ничего не получалось. За то время, пока она находилась в следственном изоляторе, значительно ухудшилось здоровье ее матери Светланы Ивановны, а девятилетняя дочь Маргариты – Юля, узнав, что ее мама находится в тюрьме, получила сердечное заболевание.

Когда начался судебный процесс по этому делу, я поняла, что нас всех: и меня, и Риту, и некоторых других участников процесса – просто обманули. И тогда я стала настаивать на том, чтобы слушания проходили с участием коллегии присяжных заседателей.

На чем основывалась «доказательная база» этого уголовного дела? На свидетельских показаниях супругов В., которых следствие сразу засекретило. Как выяснилось в ходе судебного разбирательства, Андрей В. якобы занял 500 тысяч рублей у криминального авторитета по кличке Абхаз, который вскоре оказался в местах не столь отдаленных. Однако про долг в полмиллиона рублей зэк не забыл и, позвонив на мобильник В., сообщил, что вскоре его разыщет некий Алан, которому Андрей и должен будет вернуть долг.

На встречу с ним Алан приехал с двумя мужчинами, которые представились как Беслан и Джамал. Когда Алан спросил о долге, Андрей В. ответил, что денег у него в данный момент нет и неизвестно, когда будут. Тогда вступивший в разговор Беслан сказал, что знает, как и где можно заработать крупную сумму денег. Но для этого необходимо участие как самого Андрея В., так и его жены. А затем Беслан посвятил В., что называется, первого встречного, во все свои преступные планы…

Эти свидетельства В., написанные, по-видимому, под диктовку следователя, и легли в основу «доказательной базы». Тем не менее шитые белыми нитками материалы уголовного дела были направлены в областной суд.

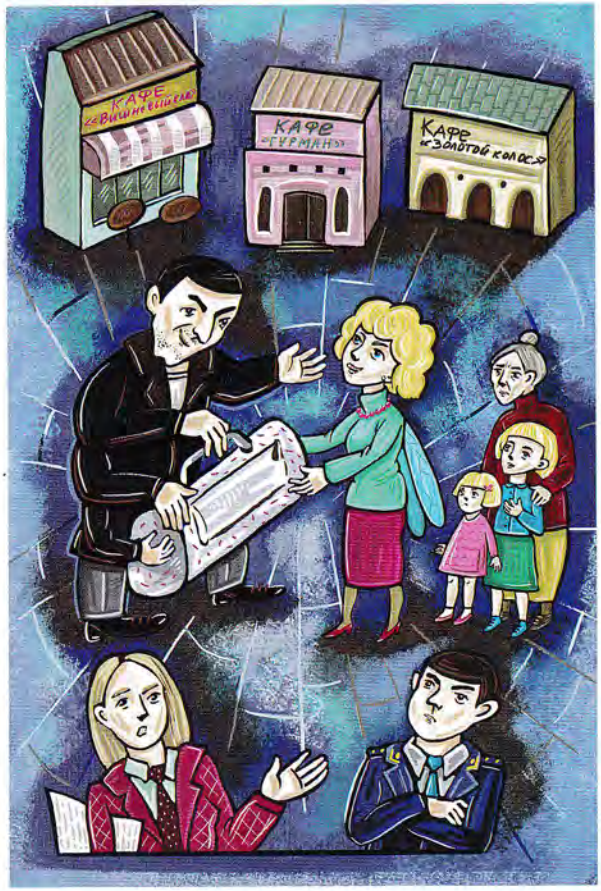


Рис. Софьи Бестужевой

Процесс проходил очень тяжело. Понятно, что задачи обвинения и защиты разные. Обвинению нужно во что бы то ни стало удержать подсудимого за решеткой, защите – отстоять права человека, попавшего под подозрение правоохранительных органов. Я здесь в корне не согласна с расхожим мнением отдельных следователей и прокуроров, что адвокаты, дескать, получая гонорары от своих подзащитных, готовы говорить в суде все что угодно. Когда доказательства у обвинения бесспорные, то никакой адвокат – будь он хоть семи пядей во лбу – не сможет «развалить» в суде уголовное дело.

На процессе Маргариту Рудь защищал мой сын Вадим, а я была адвокатом Аслана Кодзоева, тоже случайно попавшего под подозрения следствия. Мы правильно выстроили линию защиты, и Рита с Асланом, оправданные судом присяжных, были освобождены прямо в зале суда. Таков финал напряженной и драматической истории.

Следует добавить, что Верховный суд РФ оставил приговоры в силе. Теперь мои бывшие подзащитные намерены воспользоваться своим конституционным правом на собственную реабилитацию, а также взыскание компенсации за незаконное содержание в течение двух лет под стражей.

Лидия МАРКИНА,
заведующая филиалом адвокатского бюро «Презумпция», почетный адвокат России
г. Ростов-на-Дону
Фото из семейного архива

И ДЕЛУ ВРЕМЯ, И ПОТЕХЕ ЧАС

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – так решили адвокаты, когда приняли приглашение Т. Бутовченко, президента адвокатской палаты, приехать в Самару. Знакомились с опытом коллег вице-президенты Федеральной палаты адвокатов РФ Г. Резник (президент Адвокатской палаты г. Москвы) и Г. Шаров, а также президенты региональных палат О. Полетило (Республика Марий Эл), М. Копырина (Кировская обл.), М. Шапошников (Кемеровская обл.), Г. Середа (Иркутская обл.) и многие другие.

▲ Все – во внимании

▲ Награда за адвокатский труд

Сцена из театрализованного представления

Танец самарских «папуасок»

В зрительном зале – аншлаг

Причем у каждого гостя была возможность детально изучить те аспекты деятельности самарских коллег, которые интересовали именно его. Это и проблемы дисциплинарной практики и подбора кадров, повышения профессионального уровня адвокатов (кстати, курсы, организованные палатой Самарской области, признаны одними из лучших в России) и ведения бухгалтерского учета. Безусловно, особое внимание было уделено новым технологиям и передовым программным продуктам, которые успешно используются в работе палаты.

Гости познакомились с интернет-порталом ПАСО (Палата адвокатов Самарской области) и увидели очевидные плюсы внедрения автоматизированной информационно-аналитической системы «Адвокатура», разработанной по заказу ФПА. Благодаря этой системе существенно упрощается ведение любого вида учета, появляется возможность держать связь с адвокатами в режиме онлайн.

Обсуждались на встрече и другие актуальные вопросы. Однако одним официозом пятидневный визит гостей не ограничился. Татьяна Дмитриевна Бутовченко организовала для них насыщенную культурную программу. Когда делегация вошла в киноконцертный зал «Звезда», то увидела весь цвет самарской адвокатуры. После торжественной части (лучшим адвокатам области были вручены заслуженные награды) состоялось подготовленное членами палаты театрализованное представление по мотивам сказки «Буратино», где главный герой получает статус адвоката. И конечно же знакомство с краем не обошлось без путешествия по Волге, тольяттинских встреч и жигулевских красот… А еще были игры в гольф, пляжное пати, веселая пивная вечеринка и шикарный фейерверк.

По мнению гостей, впечатлений хватит как минимум на год. Одним словом, есть чему поучиться у самарских коллег.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото предоставлены пресс-службой ПАСО

Как здорово, что все мы сегодня здесь собрались!

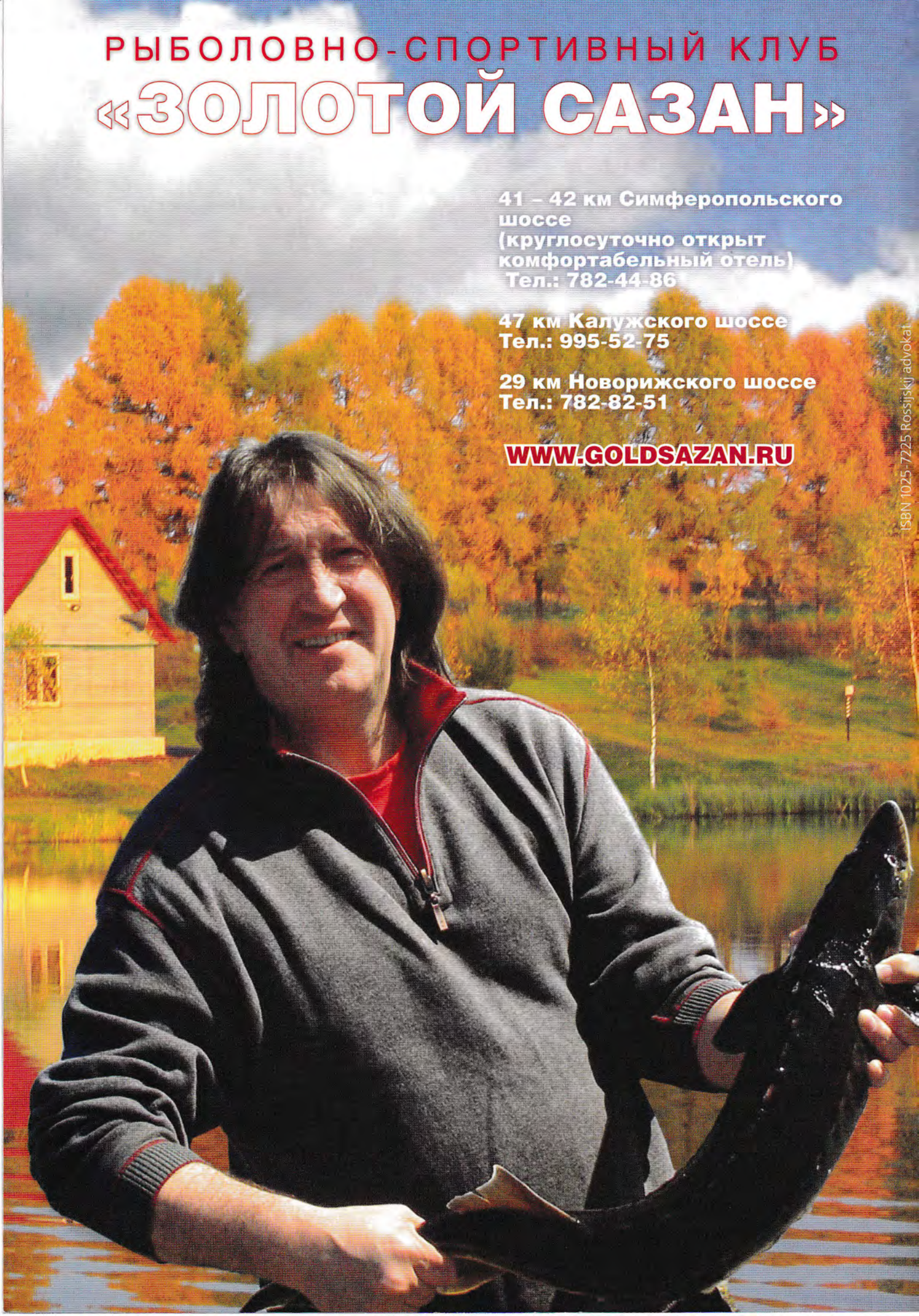
РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU



ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat